

ЭТИКА

в зеркале ПОЭЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

ББК Ю7я73-5
Э89

Рецензент
Доктор философских наук, профессор
А.И. Юдин

Авторы-составители:
М.М. Есикова, Г.М. Дробжева

Э89 Этика в зеркале поэзии: Учебное пособие / Авт.-сост. М.М. Есикова, Г.М. Дробжева. Тамбов:
Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.
84 с.

Пособие включает в себя учебный материал по разделам курсов «Этика» и «Эстетика», задания по анализу этических проблем, содержащихся в произведениях поэзии, художественные тексты и методические рекомендации по выполнению заданий, список литературы.

Предназначено студентам дневного отделения всех специальностей ТГТУ, изучающим курсы «Этика», «Эстетика» и «Философия», для работы на семинарских занятиях.

ББК Ю 7я 73-5

ISBN 5-8265-0286-X

© Есикова М.М., Дробжева Г.М., 2004
© Тамбовский государственный
технический университет (ТГТУ),
2004

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

**ЭТИКА
В ЗЕРКАЛЕ ПОЭЗИИ**

Утверждено Ученым советом в качестве учебного пособия

Тамбов
Издательство ТГТУ
2004

Учебное издание

ЭТИКА В ЗЕРКАЛЕ ПОЭЗИИ

Учебное пособие

Авторы-составители:
Есикова Милана Михайловна
Дробжева Галина Михайловна

Редактор З.Г. Чернова
Компьютерное макетирование М.А. Филатовой

Подписано в печать 28.05.04

Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Объем: 4,88 усл. печ. л.; 4,7 уч.-изд. л.
Тираж 300 экз. С. 334

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета,
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

1 О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО

Одна из важнейших проблем нашего времени – разрыв между возможностями, создаваемыми современными технологиями, и человеческой способностью к их цивилизованному использованию. Надежной опорой, позволяющей пережить неизбежно грядущие трудности и социальные напряжения, может послужить параллельный экономической модернизации поиск духовных оснований дальнейшего развития. Образование – та сфера, где в первую очередь должны проявиться тенденции духовного оздоровления, преодоления кризиса культуры. В системе высшего образования личность проходит завершающий этап внешней «огранки» перед выходом в «свободное плавание» самостоятельной жизни. Главной задачей этой стадии духовного развития является установка на формирование гармоничного единства таких качеств, как *открытость к новациям и верность неизблемым традиционным ценностям, самобытность мировосприятия и способность к полноценному и плодотворному диалогу с окружающим миром.*

В переходные периоды развития общества одной из естественных реакций людей на неустраиваемость, неразбериху, релятивизм ценностей является гиперкритицизм, доходящий до нигилизма. Важно, чтобы в сознании человека не ослабевало действие культурного императива, сдерживающего стремление к разрушению прежних культурных норм. Личностная картина мира должна содержать некую «заповедную» область, неприкосновенную сферу абсолютных культурных (этических, эстетических) ценностей. Верность им должна подкрепляться не только разумом, но и чувством, сердцем, душой. Способность, готовность и желание рассматривать и решать любые проблемы, прежде всего, с позиции морального выбора – одно из самых ценных духовных качеств личности.

Вечные ценности российской культуры – Истина, Добро и Красота – не случайно выступают в своем триединстве. Его первый компонент приобрел с течением времени явный сциентистский, техницистский оттенок. Рациональность, оторванная от эмоциональной сферы, может логически оправдать любые действия и привести к катастрофическим последствиям. Постепенно общество приходит к признанию того, что гуманистический принцип в отношении к людям и экологический принцип по отношению к окружающей человека среде могут сформироваться лишь на основе органического синтеза этических и эстетических ценностей.

Современным молодым людям сложно «выстраивать мосты» между собственным внутренним миром и социальной реальностью, в которой размываются границы добра и зла, теряют четкие очертания абсолютные ценности. Выстоять, не сломаться и не потерять себя в стремительно меняющемся мире способна личность, умеющая преломлять влияние внешнего мира через самобытный внутренний мир, богатый разнообразными «резервами» для распознавания и оценки получаемой информации. Учебные курсы этики, эстетики и философии помогают преодолеть образовавшийся разрыв между рациональной и эмоциональной сферами, эстетическими и гуманистическими установками.

Наши представления о добре и зле, осознание собственного места в мире, мечты и идеалы тесно связаны с эстетическим мировосприятием. Испытываемые нами по отношению к различным

явлениям чувства удовольствия или неудовольствия, симпатии или антипатии, одобрения или осуждения чаще всего свидетельствуют об их соответствии или несоответствии личностному эстетическому критерию. Поэтому необычайно важно «наведение мостов» между этическим и эстетическим в сознании человека, обучение способности понимать разные языки познания мира и, следовательно, общаться с людьми, чье видение мира отличается от нашего. Стереоскопичность личностного мироощущения и мировосприятия – главный залог взаимопонимания между людьми и мирами в Мире Миров.

2 ЭТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Освоение студентом учебной дисциплины порой сводится к механическому заучиванию «информационных единиц», необходимых для сдачи экзамена или зачета. Механический «перевод» реальных нравственных явлений на рациональный язык теоретических (этических) категорий чреват немалыми опасностями. Если богатейшее наследие мировой этической мысли превратится в набор отвлеченных догм, то перестанет служить своей главной цели – воспитанию нравственного отношения к жизни, следованию моральным нормам и готовности к моральному выбору.

«Противоядием» против выхолащивания живого содержания этических категорий может служить обращение к эстетическому опыту осмысления проблем этики – к этике в зеркале поэзии. В этом смысле эстетический и эмоциональный характер поэтических произведений помогает формированию личностного отношения к этическим проблемам. Раздумья над текстами художественных произведений способствуют становлению эмоциональной сферы и системы нравственных ценностей. Строки стихотворений побуждают читателя к сопереживанию описываемых автором явлений, к преломлению его мировоззренческих и нравственных позиций сквозь собственный внутренний мир.

Поэтическая речь насыщена весомостью многозначного смысла, богата парадоксами, не решаемыми с помощью заученных правил. Язык поэзии служит своеобразным посредником между эмоциональной и логической сферой. Сложные этические проблемы, выраженные средствами поэзии, легче обнаруживаются и распознаются. Кроме того, знакомство с поэтическим творчеством восполняет пробелы в гуманитарном образовании, повышает и облагораживает культуру чувств.

3 ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ

Предлагаемое пособие составлено таким образом, чтобы поэтические произведения послужили своеобразным «подстрочным переводом» к учебному материалу курса «Этика». Тексты стихотворений распределены по отдельным темам. В тех случаях, когда стихотворения содержат этические проблемы, анализ которых требует особого внимания и конкретных знаний, они предваряются небольшим учебно-справочным материалом. В пособии имеется список литературы по основным этическим проблемам.

По согласованию с преподавателем студент выбирает для самостоятельной работы стихотворение раздела, соответствующего теме семинарского занятия

Вопросы для анализа стихотворений:

Какая этическая проблема затронута в произведении?

Какое решение, на Ваш взгляд, предлагает автор?

Каково Ваше видение этой проблемы?

В каких этических концепциях Вы усматриваете аналогичное решение этой проблемы?

При ответе на *первый вопрос* следует кратко и четко сформулировать одну или несколько этических проблем, содержащихся в данном произведении. Старайтесь не пересказывать текст и по возможности избегайте цитирования.

Второй вопрос требует умения читать между строк, проникать в подтекст стихотворения. Автор не всегда напрямую выражает свое отношение к проблеме – он может идти «от противного», заостряя ее негативную сторону. Авторский способ решения проблемы не всегда выражается в призыве к чему-либо, рекомендации или совете. Разумеется, восприятие художественного произведения всегда субъективно. Понимание одного и того же текста может различаться не только у разных людей, но и у одного человека в разные моменты его жизни.

Третий вопрос открывает широкий простор для творчества, выражения своего мнения, отстаивания собственной позиции. Не так важно, как Вы относитесь к позиции автора – восторженно принимаете, сочувствуете, возмущаетесь, принципиально отвергаете или соглашаетесь лишь отча-

сти – главное, чтобы Ваша точка зрения была аргументированной и взвешенной, опирающейся на определенные этические принципы. Свои аргументы постарайтесь подкрепить жизненными примерами, ссылками на авторитетные для Вас мнения.

При ответе на *четвертый вопрос* продемонстрируйте способность узнавания в стихотворных строках известные Вам этические концепции, принадлежащие отдельным мыслителям или характерные для тех или иных направлений, течений, школ этики. Постарайтесь не ограничиваться простым указанием на имя или течение и подтвердите свое мнение знаниями, полученными в процессе изучения истории этических учений.

4 МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКОМУ ЗАНЯТИЮ

При изучении предмета необходимо четко уяснить себе некоторые определения и понятия, которые являются ключевыми для всего курса и пронизывают все темы семинарских занятий.

ЭТИКА – это теоретическая дисциплина преимущественно философского характера. Объектом ее изучения является сложный и многогранный комплекс нравственных явлений:

- происхождение, сущность и функции морали;
- структура морального сознания и поведения;
- связь морали с другими формами знания и деятельности.

Важно отметить, что этика является не только знанием о морали, но и элементом нравственного сознания. Благодаря ей, человек рационально оформляет свои эмоциональные и порой не очень ясные представления о благе, добре и зле, долге, смысле и предназначении своей жизни.

МОРАЛЬ – то же, что нравственность. В обыденном языке под *моральным* чаще всего понимается хорошее, доброе, правильное, под *аморальным* – дурное, злое, неправильное. В более строгом и узком (философском) смысле слова мораль – это *ценности и нормы (правила), регулирующие поведение людей*. В сферу морали попадает добро и зло, справедливое и несправедливое. Важно уяснить себе, в чем состоит *добро и зло, справедливость и несправедливость, добродетель и порок*.

Первый круг рассмотрения морали – это сфера ценностей (оценок) и норм (правил). Не всякие оценки и нормы можно отнести к морали. Так, нормативное высказывание или правило не всегда являются нравственными: дисциплинированность и обязательность необязательно свидетельствуют о нравственном совершенстве. Мораль можно определить как *систему норм и ценностей, которые, в конечном счете, ориентируют человека на благо других людей*. Эти нормы и ценности так «устроены», что требуют не просто добродетельных и справедливых, но свободно избранных, намеренных и бескорыстных действий человека.

Рассмотрим, например, правило «Следует помогать слабым». Можно ли, исходя из его содержания, сказать, что оно морально и что человек, его выполняющий, добр? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя:

- один помогает слабым, считая, что выполняет Божью заповедь, а все заповеданное Богом надо исполнять хотя бы для того, чтобы спастись;
- другой видит в этой помощи исполнение требований определенного авторитета (лица или группы), имеющего к тому же власть воздавать по вине и заслугам;
- помощь третьего всегда демонстративна, рассчитана на одобрение окружающих;
- четвертый оказывает помощь в расчете на то, что в случае необходимости помогут и ему;

- пятый помогает, если светит солнце и на душе радостно, т.е. по настроению;
- шестой оказывает помощь потому, что видит в этом выражение человечности, учтивости и т.д.

Различие в мотивах, по которым совершается действие, внешне отвечающее определенному стандарту, дает нам в данном случае вместо одного – несколько различных поступков. Их моральность определяется контекстом. Моральное правило предполагает, что следует помогать слабым, проявляя заботу о них, жертвуя своими интересами. Но это правило указывает на другое, более общее, в котором дан фундаментальный принцип морального действия вообще.

Обратимся к правилу, которое получило распространение во всех относительно развитых культурах и у всех народов. Речь идет о так называемом *золотом правиле* нравственности. В наиболее известной форме оно гласит: *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»* (Евангелие от Луки, 6:31). Золотое правило и заповедь любви представляют две фундаментальные добродетели или два начала нравственности, а именно, *справедливость* и *милосердие*. Справедливость требует равенства. Милосердие требует доброжелательной заботы. Эти правила регламентируют *отношение человека к другому*. Отношения с другими (другим) должны строиться в соответствии с рядом принципов:

- *«не вреди, не делай другому зла»;*
- *«будь справедливым, уважай другого»;*
- *«проявляй о другом заботу, относись к другому любовно»* (в этическом смысле любовное отношение выражается в *признании* другого; от степени признания другого зависит глубина любви).

Итак, сфера морали образуется отношениями человека к себе, к другим людям и к высшему началу (Богу или идеалу). Принимая во внимание содержание заповеди любви как наиболее развитой среди названных трех требований, можно охарактеризовать мораль как систему ценностей и норм, ориентирующих человека на духовно возвышенное единение с самим собой, с другим человеком (другими людьми) и с высшим началом (как бы оно ни понималось).

ДОБРО – В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ ДОБРО ПОНИМАЕТСЯ КАК НЕКИЙ ИДЕАЛ И ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ВООБЩЕ, БЛАГО. ВАЖНО РАЗЛИЧАТЬ ДОБРО В ОТНОСИТЕЛЬНОМ И АБСОЛЮТНОМ СМЫСЛЕ. ДОБРОЕ В ОДНОМ СЛУЧАЕ – ЭТО ХОРОШЕЕ (ПРИЯТНОЕ И ПОЛЕЗНОЕ), ЦЕННОЕ РАДИ ЧЕГО-ТО ДРУГОГО, ЦЕННОЕ ДЛЯ ДАННОГО ИНДИВИДА В СЛОЖИВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И Т.Д. В ДРУГОМ СЛУЧАЕ ДОБРОЕ – ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ ЧЕГО-ЛИБО, ЦЕННОГО САМОГО ПО СЕБЕ И НЕ СЛУЖАЩЕГО СРЕДСТВОМ РАДИ ИНОЙ ЦЕЛИ. ДОБРО В ЭТОМ ВТОРОМ АБСОЛЮТНОМ ЗНАЧЕНИИ – МОРАЛЬНОЕ, ЭТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ: ОНО ВЫРАЖАЕТ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЙ ИЛИ СОБЫТИЙ В ИХ ОТНОШЕНИИ К ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТИ – К ИДЕАЛУ. В ЭТОМ СМЫСЛЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОБРА ОБУСЛОВЛЕНО ИДЕАЛОМ НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВА: ДОБРО – ЭТО ТО, ЧТО ПРИБЛИЖАЕТ К ИДЕАЛУ.

С глубокой древности была осмыслена идея непреодолимой связи добра и зла. Эта идея проходит через всю историю культуры и конкретизируется в ряде этических положений:

- добро и зло содержательно определяют друг друга и познаются в единстве, одно через другое; но «пробование» зла *без строгого, пусть и отвлеченного, понятия добра* может гораздо скорее обернуться пороком, нежели действительным познанием добра;
- *без готовности сопротивляться злу* недостаточно понимания зла и противостояния злу; само по себе это не приведет к добру;
- добро и зло функционально взаимообусловлены: добро нормативно значимо в противоположности злу и практически утверждается в отвержении зла. Поэтому *действительное добро – это деяние добра, т.е. добродетель*.

В ситуациях конфликта человек видит свою задачу в том, чтобы сделать правильный и достойный выбор. Моральный выбор, в конечном счете, заключается в выборе между добром и злом. Однако трудность выбора обусловлена тем, что далеко не всегда нужно выбрать добродетель и устоять перед искушением. Иной раз человеку приходится выбирать между действиями или образами жизни, в которых утверждаются различные положительные ценности. Человек часто оказывается в ситуациях, когда приходится принимать решения, не лежащие в рамках однозначного противостояния добра и зла. Это – решения в условиях выбора между большим и меньшим добром или большим и меньшим злом.

Один из важнейших нравственных принципов – АЛЬТРУИЗМ – предписывает сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага. В качестве морального требования альтруизм формулируется в противоположность эгоизму, о чем свидетельствуют золотое правило и заповедь любви.

Как принцип межличностных отношений альтруизм конкретизируется в принципах:

- справедливости – *«Поступай так, чтобы интерес другого человека не становился для тебя средством достижения собственных целей»;*
- уважения – *«В своих поступках не ущемляй интересы и права другого человека»;*
- человеколюбия, или соучастия – *«Поступай так, чтобы интерес другого человека становился целью твоего поступка».*

Альтруизм предполагает самоотречение в отношениях с другими, потому что в условиях социальной и психологической обособленности людей забота об интересе ближнего возможна лишь при ограничении собственного интереса.

Принцип альтруизма не распространяется на тех, кто намеренно творит несправедливость и зло.

Во второй половине XX в. альтруизм анализируется в контексте практических отношений между людьми, на материале различных форм солидарности, благодеяния, благотворительности, взаимопомощи и т.д. Альтруизм также переосмысливается в контексте этики заботы.

МИЛОСЕРДИЕ – сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку. Противоположность милосердия – равнодушие, жестокосердие, злонамеренность, враждебность, насилие.

Милосердие достигает нравственной полноты, когда воплощается в действиях, не только направленных на удовлетворение интересов другого, но и основанных на стремлении к совершенству. В заповеди любви требование милосердного отношения к ближнему обосновывается и подкрепляется требованием любви к Богу: в этой любви человек должен проявить себя во всей внутренней полноте и цельности сердца, души, воли и разума (Евангелие от Матфея, 22:37). Однако милосердие – не только средство в процессе самосовершенствования, но и содержание его. Человек не является милосердным потому, что стал совершенствующимся; скорее милосердное поведение является выражением его совершенствования. Милосердие воплощено в участливом отношении к людям и как таковое противопоставлено в новозаветных текстах небрежению и беззаботности. В милосердии человек ограничивает себя, жертвует собой ради другого.

В той мере, в какой социальная жизнь воспроизводит различие, обособленность и противоположность индивидуальных (частных) интересов членов сообществ, милосердие предстает психологически и практически непростой задачей. Это выражается, в частности, в следующем:

- милосердие может провоцировать конфликты: оказание помощи ставит того, кому она оказана, в положение, которое может восприниматься как ущемляющее его нравственное достоинство;
- милосердие, выраженное в доброжелательном действии, в благодеянии, может вести к неравенству;
- милосердие творится другому, чье понимание собственного блага может отличаться от понимания благотворителя; непозволительно навязывание блага другому;
- милосердие совершается в немилосердном, несовершенном мире.

Последовательное милосердие предполагает не только самоотверженность и не просто доброжелательность, но и понимание другого человека, сострадание к нему, а в последовательном своем выражении – деятельное участие в жизни другого. Отсюда следует, что милосердие опосредовано служением. В общественной жизни служение (далеко не всегда открытое и явное) может осуществляться в форме благотворительности.

В этическом плане милосердие непосредственно связано с требованиями прощения обид, непротивления злу насилием и любви к врагам.

Под ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ понимают терпимость, стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Мы склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от нас отличается на уровне биологической, культурной или политической реальности. Толерантность возникла в англосаксонском мире как продукт культурного и религиозного плюрализма, став условием развития общности в этих условиях.

Проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации на религиозном уровне и положила начало достижению других свобод.

Видным представителем толерантности в эпоху Просвещения был Вольтер. Ему приписывают афоризм, в котором выражена классическая теория толерантности: *«Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение»*.

Фактически любое убеждение – религиозное, политическое или культурное – может привести к нетерпимости, если не остается никакого сомнения в непогрешимости идей, в которые мы верим, и в ложности тех взглядов, которые нами оспариваются. Политическая свобода предполагает, что мы в достаточной степени доверяем нашим политическим оппонентам, чтобы позволить им организовать, провести выборную кампанию и сформировать новое правительство. Экономическая свобода предполагает терпимость к конкурирующим экономическим интересам. Конкуренция способствует образованию более гармоничного сообщества и стимулирует инициативу индивидов и социальных групп.

Терпимость в отношении людей, принадлежащих к другой национальности, предполагает, что мы признаем принадлежность отдельных групп к человечеству в целом. Толерантность в отношении людей, которые отличаются от нас своими убеждениями и привычками, требует понимания того, что существуют другие взгляды, способные пролить свет на ту или иную сторону истины.

ЛЮБОВЬ – в самом общем смысле – отношение к кому-либо или чему-либо, как безусловно ценному. При этом объединение с безусловно ценным воспринимается как благо.

Различным значениям, выражаемым в современных европейских языках, как правило, одним словом «любовь», в древних языках соответствовали специальные термины, обозначавшие чувственную любовь-желание, дружелюбие, любовь-милосердие. Известны соответствующие греческие слова: «эрос», «филия», «агапэ», а также «сторгэ» – любовь семейная. Дифференциация этих слов произошла в более позднюю эпоху, когда о классической древности осталась одна только память. Так, слово «агапэ» наполняется указанным содержанием лишь в христианском мышлении. Представления, соответствующие этим человеческим чувствам и отношениям, есть и в китайской культуре.

В живых европейских языках также имеются различные понятия и термины, аналогичные вышеприведенным, например в русском – «вожделение», «дружелюбие», «сострадание» («жалость»), «милосердие», «благоговение» (отношение любви-уважения и почитания к высшему – авторитету, Богу).

Любовь всегда выступает как целесообразная и соединительная сила. Один из персонажей диалога Платона *«Пир»* рассказывает миф, согласно которому первые люди были «целостными», соединяя в себе характеристики мужчины и женщины. Но они провинились перед богами и в наказание были рассечены пополам. С тех пор разделенные половины ищут друг друга. Любовь – это сила, влекущая половины, оставшиеся после наказания богов, к воссоединению. В любви к другому человек утверждает себя, обновляет себя через другого, перерождается и обретает бессмертие. Благодаря любви человек постигает высшую истину и потому в любви он приобщается к Благу, Космосу, вечности. Особенности любви конкретного влюбленного обнаруживаются не в том, что он чувствует, а в том, как он относится к возлюбленному и какие ответные чувства вызывает.

Новозаветная концепция любви, соединяя иудаистскую и античную традиции, выдвигает на первый план в понимании любви самопожертвование, заботу, дарение. Забота обуславливалась особым отношением к данному конкретному человеку, ставшему благодаря своей красоте возлюбленным. Христианская любовь к ближнему в принципе исключает ненависть: невозможно любить одного и ненавидеть другого.

Русскому философу [В.С. Соловьеву](#) принадлежит определение смысла любви (данное в работе «Смысл любви» (1892 – 1894)) как «оправдания и спасения индивидуальности через жертву эгоизма». Любовь понимается Соловьевым как такое отношение между двумя людьми, при котором:

- это отношение одного к другому представляет собой полный и постоянный обмен;
- благодаря этому отношению и посредством его один может вполне утверждаться в другом;

- это отношение построено на взаимодействии и общении;
- оно носит непременно взаимный характер.

Благодаря таким взаимоотношениям, говорит Соловьев, по-своему развивая рассказанный у Платона миф о перволюдях, создается новый человек и действительно осуществляется истинно человеческая индивидуальность. В любви как половом отношении мужчина и женщина соединяются в одной абсолютно идеальной личности; за другим признается безусловное значение; благодаря этому именно в любви другой мысленно переносится в сферу Божества. Отсюда Соловьев делал вывод о том, что в любви происходит избавление от неизбежности индивидуальной смерти.

Еще одна знаменательная работа, посвященная в XX в. любви, *Искусство любить* (1956), принадлежит [Э. Фромму](#), который соединил идеи позднего [З. Фрейда](#) о либидо и эроте с классическими философскими представлениями о любви. Любовь – это объединение с другим человеком при условии сохранения обособленности и целостности самого себя. Способность человека любить зависит от меры развития им собственной личности «во всей ее целостности»; а счастье в индивидуальной любви зависит от способности любить ближнего вообще. Главная особенность любви заключается, по Фромму, в том, что любовь носит активный, деятельностный характер, проявляющийся в том, что она обнаруживается как дарение, жертвование. В качестве «самого простого» Фромм приводит пример из сферы сексуальных отношений, где обе стороны отдают себя: мужчина – женщине и женщина – мужчине.

В любви как духовном отношении предметом дарения, по Фромму, являются не материальные, а духовные ценности. Другая особенность любви заключается в том, что любовь – это забота: в любви проявляется деятельная озабоченность, заинтересованность в жизни и благополучии любимого. Поэтому любовь предполагает ответственность, которая в любви обнаруживается не как обязанность, но, прежде всего, как способность и готовность отвечать на потребности любимого, заботиться об их удовлетворении.

5 ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Тема 1

ВЫСШИЕ ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ, НОРМЫ, КАЧЕСТВА, ПРИНЦИПЫ, ИДЕАЛЫ

Материалы к семинарскому занятию: см. Есикова М.М. Проблемы этики: Метод. рекомендации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002, С. 14 – 16.

ПОЭТИЧЕСКИЙ «ПОДСТРОЧНИК»

1

НИКОЛАЙ АСЕЕВ

Что такое «счастье»? Соучастье
в добрых человеческих делах,
в жарком вдохе разделенной страсти,
в жарком хлебе, собранном в полях.

Да, но разве только в этом счастье?
А для нас, детей своей поры,
овладевших над природой властью,
разве не в полетах сквозь мечты?
Безо всякой платы и доплаты,
солнц толпа, взвивайся и свети,
открывайтесь, звездные палаты,
простирайтесь, млечные пути!

Отменяя летоисчисленье,
чтобы счастье с горем не смешать,
преодолевая смерть и тленье,
станем вечной свежестью дышать.

Воротясь обратно из зазвездья
и в слезах целуя землю-мать,
мы начнем последние известья
из глубин вселенной принимать.

Вот такое счастье по плечу нам –
мыслью осветить пространства те,
чтобы мир предстал живым и юным,
а не страшным мраком в пустоте.

2

Борис Слуцкий

Хлеба – мало. Комнаты – мало. Даже обеда с квартирой – мало. Надо, чтоб было куда пойти, Надо, чтоб было с кем не стес- няться, С кем на семейной карточке сняться, Кому телеграмму отбить в пу- ти.	Логика хлеба и воды, Логика беды и еды Все настойчивее, все чаще Вытесняется логикой сча- стья.
Надо – не мало. Надо – много.	Наша измученная земля Заработала у вечности, Чтоб счастье отсчитывалось от бесконечно- сти,
Плохо, если живем неплохо. Давайте будем жить блестяще.	А не от абсолютного нуля.

3

Иван Бунин

Вечер

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.
Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.

Не знаю, как кому, а мне
Для счастья нужно очень ма-
ло:
Чтоб ты приснилась мне во
сне
И рук своих не отнимала,
Чтоб кучевые две гряды,
Рыча, валились в поединок
Или петлял среди травинок
Стакан серебряной воды.

Не знаю, как кому, а мне
Для счастья нужно очень
много:
Чтобы у честности в стране
Была широкая дорога,
Чтоб вечной ценностью люд-
ской
Слыла душа, а не анкета.
И чтоб народ любил поэта
Не под критической клюкой.

1959

Какое большое счастье
От шума дождя вставать.
В знакомые окна стучаться,
Свои для друзей открывать.

На девушку оглянуться,
Которой не назовешь.
Уехать, и вновь вернуться,
И знать, что живешь. Жи-
вешь.

Что чувствуешь кожей ветер
И знойную благодать,
Что можешь всему на свете
Хорошее имя дать.

1976

Стансы

Счастье жизни – в искрах
алых,
В просветленьях мимолет-
ных,
В грезах ярких, но бесплот-
ных,
И в твоих очах усталых.

Горе – в вечности пороков
В постоянном с ними споре,
В осмеянии пророков
И в исканьях счастья – горе.

1907

Я вижу с отвращением насквозь
вас, розовое племя наслажденцев,
цинически играющих в младенцев.
А время? Время сжалится небось.

Я не желаю Вам голодных детств,
но в зрелости побойтесь погремушек
и слишком уж беспечных потягушек
с убогим восклицаньем: «Наслаждец!»

В истории давно и след простыл
тех, кто искали только наслажденья.
Оказывает вечность снисхожденье

лишь тем, кто снисхожденья не просил.

8

БУЛАТ ОКУДЖАВА

Осудите сначала себя самого,
научитесь искусству такому,
а уж после судите врага своего
и соседа по шару земному.

Научитесь сначала себе самому
не прощать ни единой промашки,
а уж после кричите врагу своему,
что он враг и грехи его тяжки.

Не в другом, а в себе побеждайте врага,
а когда преуспеете в этом,
не придется уж больше валять дурака –
вот и станете вы человеком.

1990

9

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ

Старые друзья

Увы, постоянство теперь не в цене,
Увы, не в цене обещанья.
Нас ветром разносит по этой земле –
Какие уж тут прощанья.
Не прощаясь, уходят из жизни сей,
Не прощаясь, выходят в люди,
Но господь дал однажды нам старых друзей,
И новых старых не будет.

Пусть нас оправдают хоть тысячу раз,
А мы уж себя – непременно.
Но старых друзей все меньше у нас,
И новые им не замена.
И как получилось, и кто виноват –
Нечистая чья-то игра:
Прощались мы тысячу лет назад
И верили, что до утра.

Пусть день пройдет без забот о былом,
И вечером этого дня
Мы сядем все за одним столом
У одного огня.
А наш огонь никогда не гас,
И пусть невелик – ничего:
Не так уж много на свете нас,
Чтоб нам не хватило его.

10

Булат Окуджав

Тянется жизни моей карнавал.
Счет подведен, а он тянется, тянется.

Все совершилось, чего и не ждал.
Что же достанется? Что же останется?

Всякая жизнь на земле – волшебство.
Болью земли своей страждем и мучимся,
а вот соседа любить своего
все не научимся, все не научимся.

Траты души не покрыть серебром.
Все, что случается, скоро кончается.
Зло, как и встарь, верховодит добром...
Впору отчаяться, впору отчаяться.

Всех и надежд-то на малую горсть,
И потому, знать, во тьме он и мечется,
Гордый, и горький, и острый, как гвоздь,
Карий и страждущий глаз человечества.

1992

11

АЛЕКСАНДР БЛОК

Есть минуты, когда не тревожит	И мгновенно житейское канет,
Роковая нас жизни гроза.	Словно в темную пропасть без
Кто-то на плечи руки по-	дна...
ложит,	И над пропастью медленно
Кто-то ясно заглянет в гла-	встанет
за...	Семицветной дугой тишина...

И напев заглушенный и юный
В затаенной затронет тиши
Усыпленные жизнью струны
Напряженной, как арфа, души.

12

Ованес Туманян

Придя сюда, мы ведали едва ли,
На сколько дней мы тут гостями стали.
И если нет в сердцах у нас любви,
Мы зря сюда попали, мы пропали.

30 ноября 1917

13

Федор Тютчев

Silentium!

Молчи, скрывайся и таи	Как сердцу высказать се-
И чувства, и мечты свои –	бя?
Пускай в душевной глубине	Другому как понять тебя?
Встают и заходят оне	Поймет ли он, чем ты жи-
Безмолвно, как звезда в ночи,	вешь?
–	Мысль изреченная есть

Любуйся ими – и молчи.

ложь.

Взрывая, возмутишь

ключи, –

Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пению – и молчи!...

1829, начало 1830-х гг.

Тема 2

ЧЕЛОВЕК И ЕГО СУДЬБА

Материалы к семинарскому занятию: см. Есикова М.М. Проблемы этики: Метод. рекомендации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 15 – 16.

Поэтический «подстрочник»

1

Владимир Соловьев

Хоть мы навек незримыми цепями
Прикованы к нездешним берегам,
Но и в цепях должны свершить мы сами
Тот круг, что боги очертили нам.

Все, что на волю высшую согласно,
Своею волей чуждую творит,
И под личиной вещества бесстрастной
Везде огонь божественный горит.

Между 29 июня и 28 октября 1875

2

Георгий Голохвастов

Под обольщающей личиной
Скрыв язвы скорби и невзгод,
Земная жизнь – червивый плод,
Повитый смертной паутиной;
И не могу поверить я,
Чтоб этот путь наш был единой
И высшей целью бытия.

3

БУЛАТ ОКУДЖАВА

ПЕСЕНКА

Совесь, благородство и достоинство –
Вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
За него не страшно и в огонь.

Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
Но зато умрешь, как человек.

1988

4

ИГОРЬ ЧИННОВ

НЕУЖЕЛИ НЕ СТОИ-
ЛО

Нам рождаться на свет,
Где судьба нам устроила
Этот смутный рассвет,

Где в синеющем инее
Эта сетка ветвей –
Словно тонкие линии
НА ЛАДОНИ ТВОЕЙ,

Где дорожка прибрежная,
Описав полукруг,
Словно линия нежная
ЖИЗНИ – КОНЧИ-
ЛАСЬ ВДРУГ,

И полоска попутная –
Слабый след на реке –
Словно линия смутная
СЧАСТЬЯ – ТАМ,
ВДАЛЕКЕ...

5

БОРИС СЛУЦКИЙ

Надо думать, а не улы-
баться,
Надо книжки трудные
читать,
Надо проверять – и уши-
баться,
Мнения не слишком по-
читать.

Мелкие пожизненные
хлопоты
По добыче славы и день-
жат
К жизненному опыту
Не принадлежат.

6

Николай Рубцов

Мы сваливать
не вправе
вину свою на жизнь.
Кто едет,
тот и правит,
поехал, так держись!
Я повода оставил.
Смотрю другим вослед.
Сам ехал бы
и правил,
Да мне дороги нет...

7

БУЛАТ ОКУДЖАВА

История, перечень ей – не перечень,
Сама себе хозяйка и опора.
Да здравствует, кто может уберечь
ее труды от суетного взора.

Да, не на всех нисходит благодать,

Не всем благоприятствует течение.
Да здравствует, кто сможет разгадать
не жизни цель, а свет предназначенья!

1995

8

Роберт Рождественский

Тихо летят паутинные нити.
Солнце горит на оконном стекле...
Что-то я делал не так?
Извините:
жил я впервые на этой Земле.
Я ее только теперь ощущаю.
К ней припадаю.
И ею клянусь.
И по-другому прожить обещаю,
если вернусь...

НО ВЕДЬ Я НЕ ВЕРНУСЬ.

9

Георгий Адамович

Один сказал: «Нам этой жизни мало»,
Другой сказал: «Недостижима цель».
А женщина привычно и устало,
Не слушая, качала колыбель.

И стертые веревки так скрипели,
Так умолкали – каждый раз нежней! –
Как будто ангелы ей с неба пели
И о любви беседовали с ней.

10

Булат Окуджава

Почему мы исчезаем,
превращаясь в дым и пепел,
в глинозем, в солончаки,
в дух, что так неосязаем,
в прах, что выглядит неле-
пым, –
нытики и остряки?

Почему мы исчезаем
так внезапно, так жестоко,
даже слишком, может быть?
Потому что притязаем,
докопавшись до истока,
миру истину открыть.

Вот она в руках как будто,
можно, кажется, потрогать,
свет ее слепит глаза...
В ту же самую минуту

Это так несправедливо,
горько и невероятно –
невозможно осознать:
был счастливым, жил
красиво,
но уже нельзя обратно,
чтоб по-умному начать.

Может быть идущий сле-
дом,
зная обо всем об этом,
изберет надежный путь?
Может, первая когорта
из людей иного сорта
изловчится как-нибудь?

Все чревато повтореньем.
Он, объятый вдохновень-
ем,

Некто нас берет под локоть
и уводит в небеса.

зорко с облака следит.
И грядущим поколениям,
обожженным нетерпень-
ем,
тоже это предстоит.

1985

11

Роберт Рождественский

Человеку надо мало:
чтоб искал
и находил.
Чтоб имелись для начала
друг –
 один
и враг –
 один...
Человеку надо мало:
чтоб тропинка вдаль вела.
Чтоб жила на свете
мама.
Сколько нужно ей,
 жила...
Человеку надо мало:
после грома
 тишину.
Голубой клочок тумана.
Жизнь –
 одну.
И смерть –
 одну.
Утром свежую газету –
с Человечеством родство.
И всего одну планету:
Землю!
Только и всего.
И –
 межзвездную дорогу
да мечту о скоростях.
Это, в сущности,
 не много.
Это, в общем-то,
 пустяк.
Невеликая награда.
Невысокий пьедестал...
Человеку
 мало
 надо.
Лишь бы кто-то дома
 ждал.

12

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

БУДЕМ ВЕЛИКИМИ!
(Из ранних стихов)

Жизнь делает нас маленькими часто,
возможное величие губя.
«Ты маленький!» – вокруг шипят несчастья,
подстерегая мстительно тебя.

«Ты маленький!» – хохочет быт глумливо,
заботами и дрызгами круша.
«Ты маленький!» – грохочут в небе взрывы,
тебя в траву вдавив, как мураша.

«Ты маленький!» – стучит бесстрастно маятник. –
Ты никуда от смерти не уйдешь!»
«Ты маленький! Ты маленький! Ты маленький!» -
в ладоши бьет, приплясывая, ложь.
Но помни в самой трудной полосе,
Назло всей дряни мира не отчаясь:
Еще под сердцем матери качаясь,
Мы изначально гениальны все.

Ты человек. Тебе лишь то под стать,
Что подобает всем бессмертным ликам.
Надумана задача – стать великим.
Твоя задача – маленьким не стать.

1966

13

ГЕННАДИЙ АЙГИ

ПУТЬ

Когда нас никто не любит
начинаем
любить матерей

Когда нам никто не пишет
вспоминаем старых друзей

И слова произносим уже лишь потому
что молчанье нам страшно,
а движенья опасны

в конце же – в случайных запущенных
парках
плачем от жалких труб
жалких оркестров.

14

Андрей Макаревич

Снова ночи короче дней,
Сны весны легко отлетели.
Я прикован к судьбе своей,
Как смертельно больной к постели.

И напрасно лежит рука
На руле для успокоенья –

Все быстрее бежит река,
Неподвластная управленью.

Дальний берег возникнет вдруг
То по борту, а то напротив.
Круг за кругом, и уже круг...
Тонкой щепкой в водовороте.

Тема 3

ЭТИКА О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ, ОБРЕТЕНИИ ЧЕЛОВЕКОМ СВОЕГО ЛИЦА

Материалы к семинарскому занятию: см. Есикова М.М. Проблемы этики: Метод. рекомендации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 17 – 18.

ПОЭТИЧЕСКИЙ «ПОДСТРОЧНИК»

1

Андрей Дементьев

Ни о чем не жалейте

Никогда ни о чем не жалейте вдогонку,
Если то, что случилось, нельзя изменить.
Как записку из прошлого, грусть свою скомкав,
С этим прошлым порвите непрочную нить.

Никогда не жалейте о том, что случилось.
Иль о том, что случиться не может уже.
Лишь бы озеро вашей души не мутилось
Да надежды, как птицы, парили в душе.

Не жалейте своей доброты и участия.
Если даже за все вам – усмешка в ответ.
Кто-то в гении выбился, кто-то в начальство...
Не жалейте, что вам не досталось их бед.

Никогда, никогда ни о чем не жалейте –
Поздно начали вы или рано ушли.
Кто-то пусть гениально играет на флейте.
Но ведь песни берет он из вашей души.

Никогда, никогда ни о чем не жалейте –
Ни потерянных дней, ни сгоревшей любви.
Пусть другой гениально играет на флейте,
Но еще гениальнее слушали вы.

Леонид Мартынов
След

А ты?
Входя в дома любые –
И в серые
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?

Марина Цветаева

ПРОКРАСТЬСЯ...

А может, лучшая победа
Над временем и тяготеньем –
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени
На стенах...
 Может быть – отказом
Взять? Вычеркнуть из зеркал?
Так: Лермонтовым по Кавказу
Прокрасться, не встревожив скал.
А может, лучшая потеха
Перстом Себастиана Баха
Органного не тронуть эха?
Распасться, не оставив праха
На урну...
 Может быть – обманом
Взять? Выписаться из широт?
Так: Временем как океаном
Прокрасться, не встревожив вод...

14 мая 1923

Андрей Дементьев

После нас

А. Вознесенскому

Все будет так же после нас.
А нас не будет.
Когда нам жизнь сполна воздаст,
У мира не убудет.

По небу скатится звезда
Слезой горючей.
И не останется следа.
Обычный случай.

Я вроде смерти не боюсь,
Хотя нелепо
Порвать загадочный союз
Земли и неба.

Пусть даже ниточкой одной,
Едва заметной,
Став одинокой тишиной
Над рощей летней.

Негромкой песней у огня,
Слезой поздней ...
Но так же было до меня.
И будет после.

И все ж расстаться нелегко
Со всем, что было.
И с тем,
Что радостно влекло,
И что постыло.

Но кто-то выйдет в первый раз
Вновь на дорогу.
И листья сбросит старый вяз
У наших окон.

Все будет также после нас.
И слава богу.

Безвестность – это не бесславье.
Безвестен лютик полевой,
Всем золотеющий во здравье,
А иногда за упокой.

Безвестно множество селений
Для ослепительных столиц.
Безвестны кустики сиреней
У непрославленных криниц.

Безвестен врач, в размыве стужи
Идущий за полночь по льду...
А вот бесславье – это хуже.
Оно как слава. На виду.

Это не я – это что-то чужое
Жизнью, сознанием моим назвалось,
Это не я – это что-то с душою,
Что-то с судьбою моею стряслось.
Это не я – это кто-то похожий
Жутко разгульно расправу вершил,
Это не я – я был тверже и строже,
Я бы до этого не допустил.

Стань самим собой

Когда тебе придется тугу,
Найдешь и сто рублей, и друга.
Себя найти куда трудней,
Чем друга или сто рублей.

Ты вывернешься наизнанку,
Себя обшаришь спозаранку,
В одно смешаешь явь и сны,
Увидишь мир со стороны.
И все и всех найдешь в порядке.
А ты – как ряженный на святки –
Играешь в прятки сам с собой,
С твоим искусством и судьбой.

В чужом костюме ходит Гамлет
И кое-что про что-то мямлит, –
Он хочет Моиси играть,
А не врагов отца карать.

Из миллиона вероятий
Тебе одно придется к стати,
Но не дается, как назло,
Твое заветное число.

Загородил полнеба гений,
Не по тебе его ступени,
Но даже под его стопой
Ты должен стать самим собой.

Найдешь и у пророка слово,
Но слово лучше у немого,
И ярче краска у слепца,
Когда отыскан угол зренья
И ты при вспышке озаренья
Собой угадан до конца.

Притворялся умным, добрым,
притворялся храбрецом,
в деле – честным, в дружбе – верным,
в доме – мужем и отцом.
Так старался, так старался,
не развенчанный никем,
притворялся перед всеми,
притворялся перед всем,
перед горестью – счастливым,
перед Родиной – родным,
перед клеветой – стойким,
перед смертью – молодым,
перед вечностью – бессмертным,
поздно было дать отбой ...
Притворялся – претворялся,
так боялся быть собой.

9

Роберт Рождественский

Звезды

А мы шагаем дальше.
Мы есть.
Мы будем.
Дано такое право траве и людям.
И каждый, кто кончает свой путь
бессонный,
становится посмертно
звездой высокой...
На бруствере окопа солдат споткнется,
и сразу же над полем
звезда зажжется.
Она взойдет над миром светло и строго.
По ней усталый путник
найдет дорогу...
Горит закат вечерний.
Большой, как знамя.
И звезды невесомо встают над нами.
Они,
изведав счастье и боль изведав,
глядят глазами наших отцов и дедов.
Глядят, благословляя.
Плывут, аляя.
И оттого на свете
нам жить светлее!

10

Глеб Горбовский

Нам при жизни не нужно про- В этом шумном и солнеч-
щенья, – ном мире
Разберутся потом. За чертой. Нас учили на совесть и
Вымывает песочек теченьем, страх
Остается песок – золотой... Географии, слову, цифири
И спасению душ...на водах.
В дни, когда подступали печала-
ли, Пробираясь сквозь пули и

Озираясь на гребнях крутых, числа,
Мы не только в волнах утопа- Сквозь астральные выюги
ли, – земли,
Но бывало – спасали других. Добирались до высшего
смысла,
Постигали! И что-то смо-
гли...

Ну а что не смогли – не беда ведь:
Разберутся другие небось...
Что-то нужно и детям оставить,
Дабы им – интересней жилось.

11

Евгений Евтушенко

Передавание добра

Надвременностью духа жизнь мудра:
в ней есть передавание добра.
Раскаявшись, какой-нибудь вандал
мне сквозь столетья совесть передал.
Мне передал распятый на кресте
Отца в осиротевшей высоте.
Мне передал, быть может, древний грек
свою улыбку, добрый человек.
А римский раб мне передал горбом:
«Я был рабом, но ты не будь рабом».
Мне князь Мстислав, который был удал,
к лежачим состраданье передал,
И Ярославна, плача на стене,
передала свою слезинку мне.
Чалдонки из родной моей Зимы
мне передали боль, как соль земли,
и за меня погибшие в бою
мне предали Родину мою.
Я сделан, как из братского ребра,
Из ближнего и дальнего добра.
Глаза детей и во поле кресты
Меня спасали от недоброты.
Когда-нибудь, когда не будет нас,
Хочу, чтобы и я кого-то спас,
оставшись главным златом –
серебром –
мне переданным в даль веков
добром...

12

Евгений Долматовский

Жизни срок и велик и мал.
Легкость вдруг превратится в тяжесть.
То, что в юности не сказал,
Повзрослевший, уже не скажешь.

Кто боялся морских глубин,
Только лужи тому достались.
Если в юности не любил,

Не сердись на тоску под старость.
Если в собственном мраке жил,
Не дождешься чужого света.
Если в юности не дружил,
На седую вражду не сетуй!

1961

13

Ольга Берггольц

А я вам говорю, что нет
напрасно прожитых мной лет,
ненужно пройденных путей,
впустую слышанных вестей.
Нет невоспринятых миров,
нет мнимо розданных даров,
любви напрасной тоже нет,
любви обманутой, больной,
ее нетленно чистый свет
всегда во мне, всегда со мной.
И никогда не поздно снова
начать всю жизнь,
начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы – ни слова,
ни стоны бы не зачеркнуть.

14

Владимир Набоков

Что скажет о тебе далекий правнук твой,
то славя прошлое, то запросто ругая?
Что жизнь твоя была ужасна? Что другая
могла бы счастьем быть? Что ты не ждал другой?
Что подвиг твой не зря свершался – труд сухой
в поэзию добра попутно обращая
и белое чело кандальника венчая
одной воздушною и замкнутой четой?

Увы! Что б ни сказал потомок просвещенный,
все так же на ветру, в одежде оживленной,
к своим же Истина склоняется перстам,
с улыбкой женскою и детскою заботой,
как будто в пригоршне рассматривая что-то,
из-за плеча невидимое нам.

Т е м а 4

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В ДУХОВНОМ ОПЫТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Материалы к семинарскому занятию: см. Есикова М.М. Проблемы этики: Метод. рекомендации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 18 – 19.

ПОЭТИЧЕСКИЙ «ПОДСТРОЧНИК»

1

Аделина Адалис

Нет, мы не рождаемся с ду- Страхам старины и новизны –
шой: Вымыслу о бренности – не
Жизнью вырабатываем душу. верьте:
Этою поправкой небольшой Смертными на свет мы рож-
Вечную иллюзию разрушу, – дены,
Чтобы зарабатывать бессмер-
тье.

2

Михаил Светлов

Смерть

КАЖДЫЙ ГОД И ЦВЕТЕТ
И отцветает миндаль...
Миллиарды людей
На планете успели истлеть...
Что о мертвых жалеть нам!
Мне мертвых нисколько не жаль!
Пожалейте меня! –
Мне еще предстоит умереть!

1929

3

ВЛАДИМИР ЗЛОБИН

О не пойму, никогда не пойму
Эту пустую загробную тьму,
Круговращенье потухших планет,
Где существует лишь то, чего нет.
И не понять, до конца не понять,
Что можно любить и вдруг перестать.

4

Ованес Туманян

Уже я был, когда рождались тьма и свет,
И буду я живым через сто тысяч лет,
Хотя переменю я тысячу обличий,
Покуда мир живет и мне скончанья нет.

1921

5

Марина Цветаева

Виолончель, и кавалькады в чаще,
И колокол в селе...
– Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

К вам всем – что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?! –
Я обращаюсь с требованием веры

И с просьбой о любви.

И день и ночь, и письменно и устно:
За правду *да* и *нет*,
За то, что мне так часто – слишком грустно
И только двадцать лет,

За то, что мне прямая неизбежность –
Прощение обид,
За всю мою безудержную нежность
И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
– Послушайте! – Еще меня любите
За то, что я умру.

8 декабря 1913

6

КОНСТАНТИН СЛУЧЕВСКИЙ

Умер я! Есть ощущения:
Не понять их, не познав
Новость первого мгновения!
Я окреп, нетленным став...
Ночь!.. Вдали земля туманная,
Мать всех в мире матерей,
Мне в былом обетованная
И очаг души моей!
Полуночица усталая,
Без меня несешься ты,
Вся больная, захудалая,
В столах вечной немоты...
А путям твоим и следу нет!
Но, кому бессмертным стать,
На тебе родиться следует,
На тебе и умирать!
Умер я... Там, в темной темени,
Ты мелькаешь огоньком...
Там есть смерть! Там царство времени!
Там родные мне, мой дом!
Уносись же, горе-странница,
Как корабль среди зыбей,
В мириадах звезд избранница
И очаг души моей.
Я отпетый, я отчитанный,
Молча вслед тебе смотрю,
И в трудах, в скорбях воспитанный,
Смерть пройдя, – благодарю...

7

Антонин Ладинский

КОГДА ПРИХОДЯТ И потому, что гробом
МЫСЛИ Кончается наш путь,
О гибели и страх, С волнением особым
Не трепещи! Помысли, Подумать не забудь
Что ты не только прах,
А некое сиянье О том, что в этой жизни
В бессмертном веществе, Всего дороже нам, –
Что ветерком дыханья О верности отчизне
Прошелестит в листве. **И О ЛЮБВИ К СТИХАМ...**

О, с нежностью печальной,
Как розу или плод,
Садовник гениальный
Взрастит нас и сорвет.

1949

8

Осип Мандельштам

Здесь отвратительные жабы Вам до меня какое дело,
В густую прыгают траву. Земная жизнь и красота?
Когда б не смерть, так нико- А та напомнить мне суме-
гда бы ла,
Мне не узнать, что я живу. Кто я и кто моя мечта.

1909

9

Альфред де Виньи

Смерть волка

О! если б человек был также духом тверд,
Как званием своим «царя зверей» он горд!
Бесстрашно умирать умеют звери эти;
А мы – гордимся тем, что перед ними дети!
Когда приходит смерть, нам трудно перенять
Величие зверей – умение молчать.
Волк серый! Ты погиб, но смерть твоя прекрасна.
Я понял мысль твою в предсмертном взгляде ясно.
Он говорил, твой взгляд: «Работай над собой,
И дух свой укрепляй суровою борьбой
До непреклонности и твердости могучей,
Которую внушил мне с детства лес дремучий,
Ныть, плакать, вопиять – все подло, все равно.
Иди бестрепетно; всех в мире ждет одно.
Когда ж окрепнешь ты, всей жизни смысл
проникнув, –
Тогда терпи, как я, и умирай, не пикнув.

10

ИВАН ЕЛАГИН

Я решаю вопрос большой, –
Что мне делать с моей душой?

Вот стою я под фонарем,
Говорю ей – вдвоем умрем,

Только жизнь со мной промытарь –
И потухнешь ты, как фонарь.

А выходит, что все вранье,
Что обманываю ее,

Что дела ее нехороши,
Что бессмертье есть у души!
И хотя она здесь со мной,
Для нее я – двор проходной,

Сквозь который душа пройдет
От одних до других ворот.

Мне-то что, я пойду на снос,
Вот с душою как быть – вопрос,

Как помочь разорвать ей круг
Этих вечных блаженств и мук.

Что же будет с моей душой?
Вечность – срок чересчур большой!

11

Леонид Мартынов

О, люди,
Ваши темные дела
Я вижу. Но волнуюсь не за души,
А лишь за неповинные тела –
Ведь это все же не свиные туши!

Я знаю:
Тело не за свой позор
Заплатит кровью чистой и горячей.
Плутует разум – хитрый резонер,

Вступая в сделки с честью и удачей.
Но коли так, за что же, о, за что ж, –
Ответьте, объясните мне причину! –
Вам не в сознание всаживают нож,
А между ребер – в сердце или в спину?

Я смерти не особенно боюсь,
Она не раз в глаза мои глядела,
Но все же я испытываю грусть
Не за себя, а именно за тело.

1926

12

Игорь Меламед

Душа моя, со мной ли ты еще?

Спросонок вздрогну – ты еще со мною.
Как холодно тебе, как горячо
под смертной оболочкою земною!
Ужель была ты некогда верна
иному телу? Милая, как странно,
Что ты могла бы жить во времена
какого–нибудь там Веспасиана.

Душа моя, была ли ты – такой?
Не представляю чуждую, иную.
Ко праху всех, оставленных тобой,
тебя я, словно женщину, ревную.

Душа моя, услышишь ли мой зов,
когда я стану тусклой горсткой пыли?
Как странно мне, что сотни голосов
с тобой из тьмы посмертной говорили!

И страшно мне – какой ты будешь там,
за той чертой, где мы с тобой простимся,
и вознесешься к белым облакам
иль поплывешь по черным водам Стикса.

И там, где свет клубится или мгла,
родство забудешь горестное наше...
Я не хочу, чтоб ты пережила
меня в раю, в заветной лире – даже.

И как тебя сумел бы воплотить
в безумное и горькое какое
творенье? Твой исход предотвратить
нельзя мне и бессмертною строкою.

Но если нет возвратного пути,
то, уходя к неведомой отчизне,
душа моя, за все меня прости,
что сделал я с тобою в этой жизни.

1985

Во мгле и суете ревущей
Дай бог, чтоб в нас не прервалась
Минувших, нынешних, грядущих
Времен возвышенная связь.

Ты чуешь тени чьих-то крыльев?
Тревожит душу трубный глас.
Ты слышишь их:
и тех, что были,
И тех, что будут после нас?

Воскресли мертвые просторы,
Неразличимые сквозь дым.
О, этот всенародный форум,

Как мы ответственны пред ним!

Стираются столетий грани
В неколебимой синеве.
Мы только часть того собрания,
Мы в том собрание в меньшинстве.

И свод небес, и эти дали –
Все, все, что видишь ты кругом,
Им, им принадлежит вначале,
А нам принадлежит потом.

Пускай в пустынном мирозданье
Неуловим их зыбкий след,
Не утешай себя сознаньем:
Мол, я живу, а их ведь – нет.

Стократ сомненье это лживо!...
Они, как из бессмертья весть,
В твоей душе должны быть живы,
Коли душа, конечно, есть.

1968

Завещание

Когда на склоне лет иссякнет жизнь моя
И, погасив свечу, опять отправлюсь я
В необозримый мир туманных превращений,
Когда миллионы новых поколений
Наполнят этот мир сверканием чудес
И завершат строение природы, –
Пускай мой бедный прах покроют эти воды,
Пусть приютит меня зеленый этот лес.

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьет, печален и суров.
В его больших листах я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанью моему.

Над головой твоей, далекий правнук мой,
Я в небе пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь, сверкая над травой.
Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил – томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.

Не я родился в мир, когда из колыбели

Глаза мои впервые в мир глядели, –
Я на земле моей впервые мыслить стал,
Когда почуял жизнь безжизненный кристалл,
Когда впервые капля дождевая
Упала на него, в лучах изнемогая.

О, я не даром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

1947

15

Эндре Ади

ЖИТЬ, ПОКА ЖИВЁТСЯ

Да: жить, пока живётся.

Да: так закон гласит.

Но что нам делать с жизнью,
если

Она болит?

Да: пересиль страданья.

Да: надо потерпеть,

Пока не явится великий
Профессор-Смерть.

Да: грезим о великом.

Да: пусть кипят умы,

Хоть и Великого ничтожность

Познали мы.

Да: жить, пока живётся.

Да: так закон гласит.

Но что нам делать с жизнью,
если

Она болит?

1910

(Перевод Л. Мартынова)

Тема 5

ЛЮБОВЬ – УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОСНОВА И ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Материалы к семинарскому занятию: см. Есикова М.М. Проблемы этики: Метод. рекомендации.
Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002.
С. 20 – 21.

ПОЭТИЧЕСКИЙ «ПОДСТРОЧНИК»

Раздел 1

ЛЮБОВЬ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ

1

Анна Ахматова

Первая песенка

Таинственной невестречи
Пустынны торжества,
Несказанные речи,
Безмолвные слова.
Нескрещенные взгляды
Не знают, где им лечь.

И только слезы рады,
Что можно долго течь.
Шиповник Подмосковья,
Увы! При чем-то тут...
И все это любовью
Бессмертной назовут.

1956

2

Михаил Лермонтов

Sie liebten sich beide, doch keiner
Wollt es dem andern gestehn

Heine¹

Они любили друг друга так долго и нежно,
С тоскою глубокой и страстью безумно-мятежной.
Но, как враги, избегали признанья и встречи,
И были пусты и хладны их краткие речи.
Они расстались в безмолвном и гордом страданье
И милый образ во сне лишь порою видали.
И смерть пришла: наступило за гробом свиданье...
Но в мире новом друг друга они не узнали.

3

Анна Ахматова

Широк и желт вечерний свет, Нежна апрельская про- хлада. Ты опоздал на много лет, Но все-таки тебе я рада.	Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими сти- хами.
---	--

Прости, что я жила скорбя
И солнцу радовалась мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком многих принимала.

1915

4

НАУМ КОРЖАВИН

Мне без тебя так трудно жить,
А ты – ты дразнишь и тревожишь.
Ты мне не можешь заменить
Весь мир...
А кажется, что можешь.
Есть в мире у меня свое:
Дела, успехи и напасти.
Мне лишь тебя недостает
Для полного людского счастья.
Мне без тебя так трудно жить:
Все – неуютно, все – тревожит...
Ты мир не можешь заменить,
Но ведь и он тебя – не может.

¹ Они оба любили друг друга, но ни один не желал признаться в этом другому. Гейне (нем.)

Вчера еще в глаза глядел,
А нынче – все косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, –
Все жаворонки нынче – вороны!

Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая.
О вопль женщин всех времен:
«Мой милый, что тебе я сделала?»
И слезы ей – вода, и кровь –
Вода, – в крови, в слезах умылася!
Не мать, а мачеха – Любовь:
Не ждите ни суда, ни милости.

Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая...
И стон стоит вдоль всей Земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»

Вчера еще в ногах лежал!
Равнял с Китайскою державою!
Враз обе рученьки разжал, –
Жизнь выпала – копейкой ржавою!

Детоубийцей на суду
Стою – немилая, несмелая.
Я и в аду тебе скажу:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»

Спрошу я стул, спрошу кровать:
«За что, за что терплю и бедствую?»
«Отцеловал – колесовать:
Другую целовать», – отвечают.

Жить приучил в самом огне,
Сам бросил – в степь заледенелую!
Вот, что *ты*, милый, сделал – мне.
Мой милый, что тебе – я сделала?

Все ведаю – не прекословь!
Вновь зрячая – уж не любовница!
Где отступается Любовь,
Там подступает Смерть–садовница.

Само – что дерево трясти! –
В срок яблоко спадает спелое...
– За все, за все меня прости,
Мой милый, что тебе я сделала!

1920

6

Василий Федоров

Знакомо,	Они уходят
Как старинный сказ,	И уносят
Уходят женщины	Холодный блеск
От нас.	Холодных глаз.
Была нежна	Зачем любить,
И влюблена,	Зачем гореть,
Была так долго	Зачем в глаза
Мной пьяна,	Другой глядеть?
Так неужель	Увы!
В ней не осталось	Уму непостижимы
Ни капли	Две тайны:
Моего вина?	Женщина
	И смерть!

7

Дмитрий Мережковский

Люблю иль нет, – легка мне безнадежность:
Пусть никогда не буду я твоим,
А все-таки порой такая нежность
В твоих глазах, как будто я любим.

Не мною жить, не мной страдать ты будешь,
И я пройду как тень от облаков;
Но никогда меня ты не забудешь,
И не замрет в тебе мой дальний зов.

Приснилась нам неведомая радость,
И знали мы, что это только сон...
А все-таки мучительная сладость
Есть для тебя и в том, что я – не он.

8

Марина Цветаева

Мне нравится, что Вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не Вами,
Что никогда тяжелый шар земной
Не уплывет под нашими ногами.

Мне нравится, что можно быть смешной –
Распущенной – и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.

Мне нравится еще, что Вы при мне

Спокойно обнимаете другую,
Не прочтите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не Вас целую.
Что имя нежное мое, мой нежный, не
Упоминаете ни днем, ни ночью – всуе...
Что никогда в церковной тишине
Не пропоют нам: Аллилуйя!

Спасибо Вам, и сердцем и рукой,
За то, что Вы меня – не зная сами! –
Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наши не-гулянья под луной,
За солнце, не у нас над головами, –
За то, что Вы больны – увы! – не мной,
За то, что я больна – увы! – не Вами!

1915

9

БОРИС ПАСТЕРНАК

Любить иных – тяжелый крест,
А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносилен.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь,
Все это – не большая хитрость.

1931

10

Анна Ахматова

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле.

И от лени или со скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.
Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина...
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор все как будто больна.

1917

Бывают встречи – как постигнуть нам
Их тайный смысл, высокий и печальный?
Они торжественны, как вешний храм,
И сладостны, как благовест пасхальный.

И пристален пытливый милый взор,
Догадки смутной полон – и испуга,
Как будто, не выдавшись с давних пор,
В чужой толпе вновь встретились два друга.

И близкую предчувствуя любовь,
Дыша в плотную несказанной тайной,
Себя – небесных – знаем вновь
Под оболочкой тленной и случайной.

1929

НА МОТИВ ИЗ ПЛАТОНА

Душа себя найти желает,
Томится по себе самой,
Тоскливо по себе вздыхает
И плачет в горести немой.

Дрожащий в тусклых очертаньях
Пред ней витает мир идей,
И Эрос – мощный чародей, –
Душой во сне или в мечтаньях

В какой-то миг овладевает.
Душа томится и рыдает.

И вот почудилось, что снова
Душа-близнец ей найдена.
Полет в эфир свершить готова
На белых крыльях не одна.

Но сон проходит, и тоскливо
Она взирает вокруг, стена,
И шепчет страстно-сиротливо:
«Найди меня, найди меня...»

1905

Мгновенно слово. Короток век.
Где же умещается человек?
Как, и когда, и в какой глуши
распускаются розы его души?

Как умудряется он успеть
Свое промолчать и свое пропеть,
по планете просеменить,
гнев на милость переменить?

Как умудряется он, чудака,
на ярмарке поцелуев и драка,
в славословии и пальбе
выбрать только любовь себе?

Осколок выплеснет его кровь:
«Вот тебе за твою любовь!»
пощечины перепадут в раю:
«Вот тебе за любовь твою!»

И все ж умудряется он, чудака,
На ярмарке поцелуев и драка,
в славословии и пальбе
выбрать только любовь себе!

1964

Раздел 2

ЛЮБОВЬ К СЕМЬЕ

1

Василий Федоров

Любил,
Как сон,
Прелестную,
С мечтой
И грустью в облике,
Любил полунебесную,
Стоящую на облаке.

Не видел,
Как менялася
С бедою неутешною,
Не видел, как спускалася
С небес
На землю грешную.

Не тихою,
Не слабою,
Но рано песню спевшею
Увидел просто бабою,
Уже отяжелевшею.

Такая
И встречается,
Такая мне и любитя.
Мой вкус
Перемещается
От Рафаэля
К Рубенсу.

Я рожу тебе смуглого сына	Я сегодня увидела ясно:
Или белого мрамора дочь.	Колыбель в нашем доме была.
Невесомое счастье – крестинны	Ты качал ее, друг мой прекрасный,
Будут славить светлейшую ночь.	И она под руками плыла.

Да столетняя бабушка Зина
 Приходила по дому помочь
 И смотрела на смуглого сына
 Или белого мрамора дочь.

1986

ЖЕНА

Она – жена моя,
 Нет, не невеста,
 Она – жена.
 Она встает чуть свет.
 Она в смятенье не находит места,
 Когда меня с работы долго нет.
 Шла девочка со мной
 Когда-то, где-то,
 Беспечная.
 Мы плыли по реке...
 Пять лет уже ночами до рассвета
 Моя жена спит на моей руке.

Она – жена моя,
 Нет, не подруга,
 Она – жена.
 Рот молчаливо сжат.
 Коль плохо мне, два черных полукруга,
 Печальные, у глаз ее лежат.

Шла девочка со мной.
 Пред нами лютой
 Пылала полночь
 Лунной красотой...

Мою жену с той девочкой не спутай.
 Я девочки совсем не знаю той.

СТАРОСТЬ

(из цикла «Последняя любовь»)

Простые, тихие, седые,	И знанья малая частица
Он с палкой, с зонтиком	Открылась им на склоне лет,

она, –	Что счастье наше – лишь зар-
Они на листья золотые	ница,
Глядят, гуляя дотемна.	Лишь отдаленный слабый
	свет.
Их речь уже немногослов-	
на,	Оно так редко нам мелькает,
Без слов понятен каждый	Такого требует труда!
взгляд,	Оно так быстро потухает
Но души их светло и ровно	И исчезает навсегда!
Об очень многом говорят.	
	Как ни лелей его в ладонях
В неясной мгле существо-	И как к груди ни прижимай, –
ванья	Дитя зари, на светлых конях
Был неприметен их удел,	Оно умчится в дальний край!
И животворный свет стра-	
данья	Простые, тихие, седые,
Над ними медленно горел.	Он с палкой, с зонтиком она,
	–
Изнемогая, как калеки,	Они на листья золотые
Под гнетом слабостей сво-	Глядят, гуляя дотемна.
их,	
В одно единое навеки	
Слились живые души их.	

Теперь уж им, наверно, легче,
Теперь все страшное ушло,
И только души их, как свечи,
Струят последнее тепло.

5

Евгений Винокуров

Родился внук... Что ж, завязалась завязь!..
Мне говорят, то вечный узелок,
и ты уйдешь, прославясь, не прославясь,
но путь уже в бессмертие пролег...
Быть дедом-то – священная наука!..
Но сходство уже создано резцом
смешной мордашки маленького внука
с твоим уже морщинистым лицом.
И ты смотри, потомству воздавая
дань уваженья, чтоб не порвалась
великая семейно-родовая
утробная преемственная связь.

6

Виктор Смирнов

Есть на земле слеза,
Где боль твоя утонет.
Есть на земле глаза,

Где весь ты на ладони.

Есть на земле лицо,
Что всей вселенной стоит!
Есть на земле крыльцо,
С которого не сгонят.

Столетия – жернова,
А зерна – это люди.
Была бы мать жива –
Все остальное будет.

МАМА

Я маму не целовал давно.
Маленьким был –
целовал,
душил,
с улицы жаловаться спешил,
потом торопливо мужать решил.
Думал: «Мужество! Вот оно!»
Думал: «Мужество – это вот –
прийти домой
и сказать:
– Пока!
– Я на войну!.. –
Улыбнуться слегка
и повернуться спиной к слезам,
к зовам маминым, –
на вокзал!»

Женщина вырастила меня.
Морщины уже на лицо легли.
Губы сомкнуты. Отцвели.
Нет в глазах моего огня.
Вот фотокарточка.

Изо дня
в день
я думаю о тебе –
моей колыбели,
моей судьбе –
женщине, вырастившей меня.
Я маму не целовал давно...
Только бы мне возвратиться лишь!..
Мама,
если ты меня простишь
сердцем маминым,
решено:
я расцелую тебя одну,
сердце послушаю,
обниму,

слезы вытру,
 в лицо взгляну...
Перед тем, как уйти на войну.

1940

8

Римма Казакова

Мать меня зовет под утро: «Мама!»
Я не мама, я ей только дочь.
Я ничем ей не могу помочь.
Это время счет ведет упрямо.
Это жизнь уходит в небеса,
ставится единственная точка...
А когда она на полчаса
вдруг в себя придет – прошепчет: «Дочка...»
Вечность обнимает нас в покое,
Что-то обещает мне и ей
И качает твердою рукою
Колыбельку матери моей...

1991

9

Евгений Евтушенко

БАБУШКИ

Простим отцов усталую небрежность
и матерей припадочную нежность –
их просто не хватает на детей.
Россия наша держится на бабушках,
и вся Россия в бабушках, как в башенках
невыветренной совести своей.

О них обыкновенно не заботятся,
и все-таки они всегда в цене,
поскольку не бывает безработицы
у бабушек в таинственной стране.

С глазами всепрощающе печальными
они в домах ютятся по углам
машинами стиральными, качальными,
машинами, что плачут по ночам.

К любой из них во сне приходит девочка,
которая когда-то на заре
скакала, как ненайденная денежка,
ни на орле, ни решке – на ребре.

Но девочку – ее легонько сдунули,
как голоногий тоненький обман,
и денежку с усмешкой в старость сунули,
как будто в полный крошками карман.
И бабушки, стирая или стряпая,
когда тоска по детству их берет,
впадают в детство, словно реки странные,
которые текут наоборот.

Под их очками скрыты грады Китежи,
а взглянешь под особенным углом –
качается на пальце, как на витязе,
наперсток, будто крошечный шелом.

Жесток наш век, своих детей не балующий.
Мы в мягкости и то порой грубы,
Но по земле на счастье ходят бабушки
Так мягко, словно ходят по грибы.

Всемирных неразумностей свидетели
они среди пеленок и посуды,
как разума тишайшие светильники,
свои седые головы несут.

И – вечные Арины Родионовны –
с колясками по скверам семеня,
курносые надежды нашей Родины
они толкают впереди себя.

Быть бабушкой – нелегкая профессия.
Им грустно – впереди небытие,
но у России зубы вновь прорезываются
в руках у грустных бабушек ее...

10

Валентин Берестов

Любили тебя без особых причин
За то, что ты – внук,
За то, что ты сын,
За то, что малыш,
За то, что растешь,
За то, что на маму и папу похож.
И эта любовь до конца твоих дней
Останется тайной опорой твоей.

РАЗДЕЛ 3

любовь к Родине

1

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

ВИДЕНИЕ НА ХОЛМЕ

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
И вдруг картины грозного раздора

Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звездных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и в жемчугах
Тупой башмак скуластого Батыя...

Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избышки и цветы
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
 в окрестностях
 России.

Кресты, кресты...
Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они – и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной –
 бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...

1962

Родная земля

И в мире нет людей бесслезней,

Надменнее и проще нас.

1922

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем.
 Не делаем ее в душе своей
 Предметом купли и продажи,

Хвора, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.
Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чем не замешанный прах.
Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.

1961

3

Юрий Паркаев

МАЛАЯ РОДИНА

Если сердце вздохнет о про-
сторе
И попросит глоток тишины,
Понимаю: увидеться вскоре
Мы с тобой непременно
должны.

За березку у Божьего храма,
За тропинку, бегущую вдаль,
За крылечко, где ждет меня
мама,
Ничего в целом свете не жаль.

Унесется серебряный поезд,
Уплывет голубой теплоход
В луговину, где травы по по-
яс,
Где меня моя родина ждет.
Мы бы нищими стали, пожа-
луй,
Если б не были слиты душой
С той единственной родиной
малой,
Где начало Отчизны Боль-
шой.

Еду поездом, мчу самолетом,
Забывая столичную грусть,
Чтобы землю, откуда я родом,
Как молитву, твердить наи-
зусть.

В неоглядную даль издалека
Убегает речная вода,
Но, поверь, без родного исто-
ка
Ей рекою не быть никогда!

4

Евгений Данилов

РОССИЯ

Мы все обвиняем Тебя не раз,
Проклинаем свое житье...
Но приходит час, наш голгофский
час,
И мы гибнем во имя Твое...

5

Марина Цветаева

РОДИНА

О неподатливый язык!
Чего бы попросту – мужик,
Пойми, певал и до меня:
– Россия, родина моя!

Но и с калужского холма
Мне открывалась она –
Даль, – тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и стоить –
Рок, что повсюду, через всю
Даль – всю ее с собой несущу!

Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
Домой!»
Со всех – до горних звезд –
Меня снимающая мест!

Недаром, голубей воды,
Я далью обдавала лбы.

Ты! Сей руки своей лишусь –
Хоть двух! Губами подпишусь
На плахе: распрь моих земля –
Гордыня, родина моя!

1932

Одной тревогой с каждым сведена,
Одной любовью связанная туго,
Я говорю:
– Проснись, моя страна,
И встрепенись от севера до юга.

Тебе ли, мудрой, жить лишь вполума?
Тебе ли, трезвой, делать дело спьяну?
Тебе ли, работающей, в закрома
Возить пшеницу из-за океана?

По-царски ты возносишь души ввысь.
По-царски ты швыряешь оземь души.
Проснись, страна, в любом из нас проснись
И откровенья каждого послушай.

И между нами связь не оборви,
Когда несущу тебя по гребням буден

Ну что ж, флорентийские башни смахнем,
Развеем число Галилея
И Моцарта флейту продуем огнем,
От первого тлена хмелея.

Нам снится немая, как камень, земля
И небо, нагое без птицы,
И море без рыбы и без корабля,
Сухие, пустые глазницы.

ПУСТАЯ ЧАША

Отцы и дети, в играх шумных
 Все истощили вы до дна,
 Не берегли в пирах безумных
 Вы драгоценного вина.
 Но хмель прошел, слепой отваги
 Потух огонь, и кубок пуст.
 И вашим детям каплей влаги
 Не омочить горящих уст.
 Последним ароматом чаши —
 Лишь тенью тени мы живем,
 И в страхе думаем о том,
 Чем будут жить потомки наши.

1895

*Игорь Ляпин***ЭТА БОЛЬ**

Еще играя родниками,
 Еще метелями пыля,
 Она действительно рывками
 Уже вращается, Земля.

Еще свистят в лесах пичужки,
 Но столько бед уже сошлось,
 Что слышно, как от перегруз-
 ки
 Земная вздрагивает ось.

И до чего же мир нескладен!
 На карту матушки-Земли,
 Где не осталось «белых пя-
 тен»,
 Зловеще черные легли.

И, все в тревоге и одышке,
 Необозримо велики,
 При каждом выстреле и
 вспышке
 Сжимаются материки.

Какая тьма, какая пропасть
 На человечество грядет...
 Но верить в эту безысход-
 ность
 Мне что-то все же не дает.

Как примирюсь я с этой бо-
 лью,
 Когда, головку наклоня,
 Глядит дитя с такой любовью,
 С такой надеждой на меня.

*Петр Вегин***ОТЦОВСТВО**

Усыновите журавля,
 удочерите озерцо.
 Чиста, как девочка, земля.
 Сумейте стать ее отцом.

Защиты ищут дерева

Нельзя жить вечно в обла-
 ках.
 Поймем, узнав судьбу в
 лицо:
 нельзя жить вечно в сы-
 новьях,
 когда-то надо быть отцом!

Крепки, как сыновья, хол-

От надругательств и мы.	
обид...	Ход времени необратим:
Да сбудутся твои права,	не нас земля растит, а мы
отцовство – щит!	за веком век ее растим.
А над вечернею водой,	Да посетит отцовство вас,
как памятник живой, сто-	чтоб в полной мере нако-
ят,	нец
березы, полнясь красотой	открылась корневая связь
в неволю угнанных дев-	в словах –
чат...	отечество, отец...

5

Леонид Мартынов

Слышу я природы голос,
 Порывающийся крикнуть,
 Как и с кем она боролась,
 Чтоб из хаоса возникнуть,
 Может быть, и не во имя
 Обязательно нас с вами,
 Но чтоб стали мы живыми,
 Мыслящими существами,
 И твердит природы голос:
 «В вашей власти,
 В вашей власти,
 Чтобы все не раскололось
 На бессмысленные части!»

Раздел 2

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ

1

Булат Окуджава

Ах ты, шарик голубой,	Все мы топчемся в крови,
грустная планета,	а ведь мы могли бы...
что ж мы делаем с тобой?	Реки, полные любви
Для чего все это?	По тебе текли бы!

1957 – 1961

2

Евгений Евтушенко

Проклятье века – это спеш-	Есть в нерешительности сила,
ка,	когда по ложному пути
и человек, стирая пот,	вперед на ложные светила
по жизни мечется, как пеш-	ты не решаешься идти.
ка,	
попав затравленно в цейт-	Топча, как листья, чьи-то ли-

нот.

Поспешно пьют, поспешно
любят,
И опускается душа.

Поспешно бьют, поспешно
губят,
а после каются, спеша.

Но ты хотя б однажды в ми-
ре,
когда он спит или кипит,
остановись, как лошадь в
мыле,
почуяв пропасть у копыт.

Остановись на полдороге,
доверься небу, как судьбе,
подумай – если не о боге –
хотя бы просто о себе.

Под шелест листьев обвет-
шалых,
под паровозный хриплый
крик
пойми: забегавшийся – жа-
лок,
остановившийся – велик.

Пыль суеты сует сметая,
Ты вспомни вечность нако-
нец,
И нерешительность святая
Вольется в ноги, как свинец.

ца,
остановись! Ты слеп, как Вий.
И самый шанс остановиться
безумством спешки не убий.

Когда шагаешь к цели бойко,
как по ступеням, по телам,
остановись, забывший бога, –
ты по себе шагаешь сам!

Когда тебя толкает злоба
к забвенью собственной ду-
ши,
к бесчестью выстрела и слова,
–
не поспеши, не соверши!

Остановись, идя вслепую,
о, население Земли!
замри, летя из кольца, пуля,
и, бомба в воздухе, замри!

О человек, чье имя свято,
подняв глаза с молитвой
ввысь,
среди распада и разврата
остановись, остановись!

3

Вячеслав Куприянов

Добро еще с пределом незнакомо.
Предел уже во всем достигнут злом.

Грозит любой звезде ракетодром,
а человек от искры, как солома,
исчезнуть может. В мире обжитом
гуляет ложь. И мужество из дома
бежит, чтоб хоть за дымкой окоема
увидеть женственность. И ходит слух о том,
что нашу совесть одолела дрема.

Предел уже во всем достигнут злом.
И лишь добро с пределом незнакомо.

4

Федор Тютчев

1963

НАШ ВЕК

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит.

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, боже мой!
Приди на помощь моему неверью!...»

10 июня 1851

5

Ованес Туманян

Стал много совершенней белый свет:
Стал лишь убийцей прежний людоед.
Он – полужверь, ему до Человека
Еще не меньше миллиона лет.

Ноябрь 1918

6

Расул Гамзатов

Наш мир – корабль. Он меньше и слабей
Его одолевающего шквала.
И в трюмах много женщин и детей.
А тех, кто может плавать, очень мало.

И если вспыхнет на борту вражда,
И если драку кто-нибудь затеет,
Что станет с кораблем, что ждать тогда
Всем слабым, всем, кто плавать не умеет?

Перевод с аварского Н. Гребнева

7

Андрей Макаревич

ОПУСТОШЕНЬЕ

Одинаковый взгляд одинаковых глаз,
Одинаковый набор одинаковых фраз.
Одинаковый стук одинаковых ног,
Одинаковый звук одинаковых нот.
Опустошенье.
Опустошенье.
Одинаковый бег одинаковых дней.
Одинаковый век, непохожего – бей!

Одинаковый взмах одинаковых рук,
Одинаковый враг, одинаковый друг.
Опустошенье.
Опустошенье.
Одинаковый цикл одинаковых снов,
Одинаковый смысл одинаковых слов.
Одинаковый рок, одинаковый панк,
Одинаковый сапог, одинаковый танк.
Опустошенье.
Опустошенье.

1988

8

Булат Окуджав

Пока от вранья не отвыкнем	Пока покаянного слова
традиции древней назло,	не выдохнет впалая
покуда не всхлипнем, не грудь,	придется нам снова и
вскрикнуем:	снова
куда это нас занесло?! –	холопскую ляжку тянуть.

9

Булат Окуджав

Б. СЛУЦКОМУ

Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего
не уважают больше.

1968

Раздел 3

МОРАЛЬ И НТР

1

Вадим Шефнер

РАДИОТЕХНИКА

О чудодейственный протез
Для слуха и для зренья!
Уже за тридевять небес
Глядим без удивленья.
Весь необъятный окоем,
Весь мир – с доставкой на дом.
Но слышать вдруг перестаем
И видеть вдруг перестаем
Того, кто плачет рядом.

АТОМНАЯ СКАЗКА

Эту сказку счастливую – Пригодится на правое
 слышал дело! –
 Я уже на теперешний лад, Положил он лягушку в пла-
 Как Иванушка во поле вы- ток.
 шел Вскрыл ей белое царское
 И стрелу пустил наугад. тело
 И пустил электрический
 Он пошел в направленье по- ток.
 лета
 По серебристому следу судь- В долгих муках она умира-
 бы, ла,
 И попал он к лягушке в бо- В каждой жилке стучали
 лото, века.
 За три моря от отчей избы. И улыбка познания играла
 На счастливом лице дурака.

2 февраля 1968

Что-то страшное в мире
 творится,
 Что-то в мире от мира таится,
 Мир в тревоге не спит по ночам.
 И гордец – человеческий разум,
 Словно робот, послушный
 приказам,
 Продолжает служить палачам.
 Может, скорость мечту укачала,
 Может, спутало время начала,
 По дорогам познания спеша.
 Может, вправду, достигла
 предела,
 В философии общего дела
 Разуверясь, живая душа.

Что-то в мире случилось такое,
 Что забыл человек о покое,
 О делах, подтверждающих речь.

И всеобщий закон беспокойства
 Растерял благородные свойства
 Человеческий праздник беречь.
 Но издревле доньше на свете –
 Перед Прошлым с Грядущим
 в ответе –
 Человек человеку родня.
 И воистину распри и войны

Мы, как боги, оставить достойны
За порогом вчерашнего дня.

Раздел 4

ЛИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ

1

Булат Окуджав

Власть – администрация, а не божество.
Мы же все воспитывались в поклоненье власти.
В этом был наш стимул, в этом было счастье...
вот мы и холопствуем все до одного.
Рабствуем, усердствуем, спины гнем в дугу –
страстотерпцы, праведники, воры, прохиндеи,
западники, почвенники, добрые, злодеи,
бездари, талантливые...

Больше не могу!

1991

2

Илья Сельвинский

БАЛЛАДА XX ВЕКА

Над кладбищем
алмазная звезда.
Под нею спят могилки
в три ряда,
И сторож путь
нашаривает палкой
И шамкает
кургашкам среди травы:
Вы реабилитированы,
Галкин!
Шмидт,
реабилитированы вы!

1956

3

Булат Окуджав

Давайте придумаем деспота,
чтоб в душах царил он один
от возраста самого детского
и до благородных седин.

Усы ему вырастим пышные
и хищные вставим глаза,
сапожки натянем неслышные
и проголосуем все – за.

Давайте придумаем деспота,
придумаем, как захотим.

Потом будет спрашивать не с кого,
коль вместе его создадим.

И пусть он над нами куражится
и пальцем грозит из тьмы,
пока наконец не окажется,
что сами им созданы мы.

1970–е

4

Юнна Мориц

Когда все наши всех не наших перебьют,
а наших всех угробят все не наши,
когда все те порубят всех не тех,
а все не те зароют тех и этих, –
тогда этническое равенство берцовых,
голеностопных, тазовых, височных
не будет волновать дегенератов,
усопших в героической борьбе,
дегенералов, штаб дегенеральный
с дегенеральной линией не бу-
дет волновать такой дегенераль-
ный пух и прах, дегенеральный крах рядов,
сплоченных пищей из крахмала.

1989

4

Булат Окуджав

Ребята, нас вновь обманули,
опять не туда завели.
Мы только всей грудью вздохнули,
да выдохнуть вновь не смогли.

Мы только всей грудью вздохнули,
и по сердцу выбрали путь,
и спины едва разогнули,
да надо их снова согнуть.

Ребята, нас предали снова,
и дело как будто к зиме,
и правды короткое слово
повисло, как голубь во тьме.

1980-е

5

А. Дементьев

Касты

Всю страну поделили на кас-
ты...
Каста власти и каста вельмож
–
Это ныне и есть государство.
Только нам этот кукиш не го-
ж.

Но при этом разделе досталась
Миллионам моих земляков
Непосильная горькая старость,
Унижающий звон медяков.

Поделили на касты Россию... Поделили Россию на касты...
И, слагая свой выгодный миф, Возродили в плебейх господ:
От соблазнов вконец обесси- Все на выдумки ныне горазды.
лев, Но при чем здесь Российский
Верит власть, что раздел спра- народ?..
ведлив.

Тема 7

ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ КАК НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Материалы к семинарскому занятию: см.: Есикова М.М. Проблемы этики: Метод. рекомендации.
Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002.
С. 28 – 29.

ПОЭТИЧЕСКИЙ «ПОДСТРОЧНИК»

1

Роберт Рождественский

МОНОЛОГ ЦАРЯ ЗВЕРЕЙ

В катакомбах музея
 пылится пастушья свирель,
бивень мамонта,
зуб кашалота
и прочие цацки...
Человек!
Ты послушай Царя
 терпеливых зверей.
И прости, что слова мои
будут звучать
не по-царски.
Я –
 последний из львов.
Но пускай за меня говорят –
лань
 в объятых капкана,
ползучего смога
громадность.
И дельфинья семья,
 за которой неделю подряд
с вертолета охотился ты.
Чтоб развеяться малость.
Пусть тебе повстречается голубь,
 хлебнувший отрав,
муравейник сожженный,
разрытые норы барсучьи,
оглушенная семга,
дрожащий от страха
 жираф,
и подстреленный лебедь,
и чайки –
 по горло в мазуте.

Пусть они голосят,
вопрошая карающий век.
Пусть они стороною обходят
любую машину...

Ты,
бесспорно, вершина природы,
мой брат, человек.

Только где и когда
ты встречал
без подножья вершину?..

Ты командуешь миром.
Пророчишь.
Стоишь у руля.
Ты – хозяин.

Мы спорить с тобой
не хотим и не можем.

Но без нас –
ты представь! –
разве будет землю
земля?

Но без нас –
ты пойми! –
разве море
останется морем?

Будут жить на бетонном безмолвьи
одни слизняки.

Океан разольется
огромной протухшею лужей!..

Я тебя не пугаю.

Но очень уж
сети крепки.

И растет скорострельность
твоих замечательных ружей.

Все твое на планете.

А нашего
нет ничего.

Так устроена жизнь.

Мы уже лишь на чучела
гожи.

Зоопарки твои превосходны.

Да жаль одного:

мы

в твоих зоопарках
давно на себя
не похожи...

Так устроена жизнь.

Мы поладить с тобой
не смогли.

Нашу поступь неслышную

тихие сумерки спрячут.

Мы уходим в историю
этой печальной земли.

Человечьи детеныши

вспомнят о нас.

И заплачут...

Мы

пушистые глыбы тепла.

Мы

живое зверье.

Может, правда, что день ото дня
мир
становится злее!..

Вот глядит на тебя
поревшее царство мое.
Не мигая, глядит.

И почти ни о чем не жалея.
И совсем ничего не прося.
Ни за что не коря.
Видно, в хоботы, лапы и когти
судьба не дается...

Я
с седеющей гривы
срываю
корону Царя!

И реву от бессилья...
А что мне еще остается?

2

Андрей Дементьев

Бездомные собаки – вне зако- Но за три дня до нашего отъ-
на... езда
А среди них породистых полно. Она исчезла...
Вот и у нашей уличной знако- Нет ее и нет.
мой Напрасно на условленное
Цвело на лбу коронное пятно. место
Носили мы то завтрак, то
обед.

С ней месяц мы дружили на Нам не хватало радостного
Пищунде, лая!
Оберегали от собачьих бед. Собачьего восторга, доброты.
И кто-то пошутил: «Не обес- ...Вдруг приползла она по-
судьте, луживая,
Собачке-то уже пора в декрет?» Избитая и спряталась в кусты.

И там весь день неслышно про- И на прощанье все еще пы-
лежала. талась
И влажен был ее скорбящий Их облизать горячим язы-
взгляд... ком.
Не умерла, пока не нарожала, И эту боль ее и эту жалость
Не завещала нам своих щенят. Еще мы долго помнили по-
том.

3

Анатолий Штейгер

Слабый треск опускаемых штор,
Чтобы дача казалась незрячей,
И потом, точно выстрел в упор –
Рев мотора в саду перед дачей.

...И еще провожающий взор
Безнадежный, тоскливый, собачий.

ПТИЧИЙ РЫНОК

Природа нежная, живая
В железной клетке, взаперти.
Кричат торговцы, зазывая:
«Эй, покупатель, подходи!
Полсотни – пес, червонец – птица,
Бери, монету не жалеи!...»
Передо мной – животных лица
И морды красные людей.

СТИХИ О РЫЖЕЙ ДВОРНЯГЕ

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
– Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,
Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пестрый людской муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу,
И лишь за знакомой спиною
Следили два карие глаза
С почти человеческой тоскою.
Старик у вокзального входа
Сказал: – Что? Оставлен, бедняга?
Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

Огонь над трубой заметался,
Взревел паровоз что есть мочи,
На месте, как бык, потоптался
И ринулся в непогодь ночи.

В вагонах, забыв передраги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным, мелькающим светом
Собака бежит, задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти открытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела...

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце – чистой породы!

НА СМЕРТЬ СОБАКИ

Чумою скрученный, без сил,
скуля прощально, виновато,
наш пес убить себя просил
глазами раненого брата.

Молил он, сжавшийся в комок,
о смерти, словно о защите:
«Я помогал вам жить, как мог, –
вы умереть мне помогите».
Подстилку в корчах распоров,
он навсегда прощался с нами
под стон подопытных коров
в ветеринарном грязном храме.

Во фразах не витиеват,
сосредоточенно рассеян,
наполнил шприц ветеринар
его убийственным спасеньем.

Уткнулась Галя мне в плечо.
невыносимо милосердье,
когда единственное – что
мы можем сделать – помощь смертью.

В переселенье наших душ
не обмануть природу ложью:
кто трусом был – тот будет уж,
кто подлецом – тот будет вошью.

Но, на руках тебя держа,
я по тебе недаром плачу –
ведь только добрая душа
переселяется в собачью.

И даже в небе тут как тут,
ушами прядая во мраке,
где вряд ли ангелы нас ждут, –
нас ждут умершие собаки.

Ты будешь ждать меня, мой брат,
по всем законам постоянства
у райских врат, у входа в ад,
как на похмелье после пьянства.

Когда душою отлечу
на небеса, счастливый втайне,
мне дайте в руки не свечу –
кость для моей собаки дайте.

7

Игорь Шкляревский

Пока в столовке жадно ест собачник,
к его фургону, развевая мрак,
в рубахе белой подкрадётся мальчик,
сорвёт засов! И выпустит собак.

Они рванутся в темноту на волю!
Пьянея, с ног спасителя собьют.
Вот, кувыркаясь, по ночному полю
они уже бегут, бегут, бегут.

Река блеснула. Им не надо брода.
Они плывут. И где-то за рекой
соединяет радостно свобода
крик человека и собачий вой.

Их колет рожь! Их радуют проклятья!
Под каждым стогом есть для них приют.
Но и во сне, обнявшись, словно братья,
они бегут, бегут, бегут, бегут...

8

Андрей Дементьев

ЖАЛКО ЗВЕРЕЙ

Жалею зверей в зоопарке.
И в цирке мне жалко зверей.
Как люди на зрелища падки!
Когда же мы станем добрей?

И лев уже ходит под кличкой.
Барьер на манеже берет.
И царскую гордость публично
Меняет на бутерброд.

А некто, войдя к нам в доверье,
Устроил аттракцион:
И в пасть онемевшему зверю
Сует свою лысину он.

Лев нежно обходится с нею.
И, занятый скучной игрой,

Он кажется много умнее,
Чем этот манежный герой.

Жалею зверей в зоопарке.
У неба украденных птиц.
Вон той молодой леопардке
Все хочется клетку открыть.

Не терпится выйти на волю,
Вернуться в былую судьбу.
Но приступы гнева и боли
Весьма забавляют толпу.
Ей дети бросают конфетки.
Наверно, жалеют ее.
За что красота эта в клетке?!
И чем провинилось зверье?

Я взглядом встречаюсь с гориллой.
В глазах у гориллы упрек:
«Я предков тебе подарила.
А ты нас в неволю упек».

И вдруг осенил меня предок
Печальной догадкой своей:
«Ведь им безопасней из клеток
Сосуществовать с миром людей».

КОТЁНОК

Котёнок был некрасив и худ,
сумбурной пёстрой окраски.
Но в нашем семействе обрёл уют,
избыток тепла и ласки.
И хотя у котёнка вместо хвоста
нечто вроде обрубка было,
котёнок был –
сама доброта,
простодушный, весёлый, милый...
Увы! Он казался мне так нелеп,
по-кроличьи куцый, приткий...
Мне только что минуло восемь лет,
и я обожала открытки.
Я решила: кто-нибудь подберёт,
другой хозяин найдётся,
я в траву посадила
у чьих-то ворот
маленького уродца.
Он воспринял предательство как игру:
проводил доверчивым взглядом
и помчался восторженно по двору,
забавно брыкая задом.
Повторяю – он был некрасив и тощ,

его я жалела мало.
Но к ночи начал накрапывать дождь,
в небе загромыхало...
я не хотела ни спать, ни есть –
мерещился мне котёнок,
голодный, продрогший, промокший весь
среди дождливых потёмок.
Никто из домашних не мог понять
Причины горя такого...
Меня утешали отец и мать:
– Отыщем... возьмём другого... –
Другой был с большим пушистым хвостом,
образец красоты и силы.
Он был хорошим, добрым котом,
но я его не любила.

ДЕЛЬФИНЫ

Запрет всемирный – не трогать зверя,
Который близок людской породе.
Как быстро люди договорились
О том, что надо беречь дельфинов!

Дельфины любят играть, как дети,
Им ультразвуки вполне доступны,
А если горе, дельфины плачут...
И, значит, надо беречь дельфинов.

Дельфины дышат! Дельфины видят!
Дельфины плавают вольным стилем,
Дельфины любят совсем как люди,
Давайте будем беречь дельфинов!

Играют дети, как дельфинята,
Им ультразвуки доступны тоже,
Мы, как дельфины, умеем плакать,
И, как дельфины, мы нежно любим.

Уж раз причиной эта близость
И так не трудно договориться,
За сходство маленькое с дельфином
И человека беречь бы надо!

ПОЭТИЧЕСКИЙ «ПОДСТРОЧНИК»

1

Андрей Вознесенский

ЧЕЛОВЕК

Человек меняет кожу,
боже мой! – и челюсть тоже,
он меняет кровь и сердце.
Чья-то боль в него поселится?

Человек меняет голову
на учебник Богомолова,
он меняет год рождения,
он меняет убежденья
на кабинет в учрежденье.
Друг, махнёмся – помоги!
Дам мозги за три ноги.
Что ещё бы поменять?
Человек меняет мать.

Человек сменил кишки
на движки,
обновил канализацию,
гол, как до колонизации,
человек меняет вентиль,
чтоб не вытек,
человек меняет пол.
Самообслуживание ввёл.

Человек меняет голос,
велочек немяет логос,
меночек осляет Сольвейг,
елечвок левмяет ослог ...
Бедный локис, бедный век!
Он меняет русла рек,
чудотворец – человек.

Наконец он сходит в ад.
Его выгнали назад:
«Здесь мы мучаем людей,
а не кучу запчастей».
Он обиделся, сопя.
И пошёл искать себя.

2

А. Терентьев

Овца беременна. Берут ее
С плодами радостными бра-
ка
И бьют ногами чрево взду-
тое –

Но ей не будет это известно.
Итак, все решено. И что же?
Плод нежеланный, плод скры-
ваемый,
Ты будешь в чреве уничтожен.

Овечий выкидыш каракуль.

Он шелковинками кудрявится,
Он отливает нежным блеском.
Пальто из шкур его, красавица,
Надень, жена или невеста.

Пальто надето. Губы стиснуты.

А путь так короток и долог
Туда, где встретит ее чистенький
В одежде белой гинеколог.

Проходят матери со свертками,
И в каждом гукает младенец.
Идут беременные с кроткими
Глазами будущих рожениц.

И губы сжаты, как приструганы.
Час наступает испытаний,
И падает твой взгляд испуганный
На роковой инструментарий,

На весь набор, способный до кости
Пронизать плоть на гибель клеток,
На мир испытанной жестокости
Кривых, изогнутых предметов.
Но вот все кончено. В каракули
Одевшись, в путь бредешь обратный,
А врач кровавые каракули
Счищает с ложки аккуратно.

3

Шандор Вёреш

НЕРОЖДЁННЫЙ

Царит зародыш в формалине под стеклом,
спокойно светит дивным ангельским лицом.
Что б написали на его лице небесном
Живые страсти, что меня несут по безднам?

(Перевод Ю. Кузнецова)

4

Д. Турбаков

ЭВТАНАЗИЯ

Мой мозг живой,
Но я уже не жив.
Я слышу и дышу,
Но не могу пошевелиться

Я помню, врач сказал:
— «Леченья нет.
Он будет жить,
Но как цветок в теплице.
Я не завидую ему...
Ей богу,
Лучше застрелиться».

Лежу уж год,
Схожу с ума,
Мечусь от стенки к стенке.

О тело, ты – мой гроб, моя тюрьма.
Мой разум жаждет смерти.

Но общество свой бред несет
О милосердном деле.
И время медленно течет,
И жизнь качают в теле.

И вот слышались шаги,
Что робко приближались.
Услышал тихое: «Прости».
В душе ответ: «Прощаюсь».

Остановился шум машин,
Качавших жизнь по телу.
Мне руку друг в ладонь вложил,
И счастьем нет предела.

24.02.2001

5

Н. Пискунова

КРИК ИЗВНЕ

Солнце на небе, как желтый мячик,
Взять бы да выбросить – как хватит сил!
Но мне запретили жить, а значит
Кто-то вместо меня прожил.
К чему обсуждать обстоятельства казни?
Вырвали и выкинули – кровавый мусор.
Я просто ошибка, не ясно разве?
Минусов было больше, чем плюсов.
Бродят вином кисло-сладким вишни.
Вот бы без счета их рвать горстями!
Я понимаю, случайно вышло,
Вырвалось жизни моей пламя...
Но будет погашено все, что не к сроку.
Будет убито все, что не в пору.
А мне бы за крылья поймать сороку!
И на высокую встать гору,
Чтоб попытаться достать до рая
Или хотя бы до облака белого.
Стебли зеленые иван-чая
Наспех сделать меткими стрелами...
Но...
Тихо в углах НЕ МОИХ комнат,
Только рассветных лучей пенье.
Время идет, и никто не помнит –
День моего НЕРОЖДЕНИЯ!

6

Яфа

ЭВТАНАЗИЯ

Вот ведь вышла какая оказия.
То, что было абстрактным спором –
Правомерна ли эвтаназия –
Я сейчас решу... очень скоро.

Как в бою со смертельной ранюю:
"Пристрели, браток, чтоб не мучился" –
Властью дарится полноправною
Милосердная смерть-разлучница.

Не судья она, а спасение,
Не рассудит нас, а излечит.
Пожинаем то, что посеяли...
Пристрели меня, человече!

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Агацци Э. Моральные измерения науки и техники. М., 1998.
- 2 Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992.
- 3 Бердяев Н.А. Эрос и личность: Философия пола и любви. М., 1989.
- 4 Бессонов Б.Н. Назначение человека. М., 1995.
- 5 Бойко В.В. Доброта в нас и вокруг нас. М., 1988.
- 6 В мире причин и следствий. Смысл жизни: диалог мировоззрений. М., 1991.
- 7 Василев К. Любовь. М., 1982.
- 8 Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994. С. 86 – 106, 177 – 200.
- 9 Гильдебранд Д. фон. Метафизика любви. СПб., 1999.
- 10 Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1989.
- 11 Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978. С. 127 – 139 (любовь).
- 12 Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. М., 1989.
- 13 Жизнь как ценность / Под ред. Л.В. Фесенковой. М., 2000.
- 14 Жуховицкий Л.А. Странности любви: Сборник. М., 1991.
- 15 Идея смерти в российском менталитете / Под ред. Ю.В. Хен. СПб., 2000.
- 16 Карпов М.М. Смысл жизни человека. Ростов-на-Дону, 1994.
- 17 Льюис К.С. Любовь // Вопросы философии. 1989. № 8.
- 18 Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда: (Притчи, трактаты): Пер. с англ. М., 1992.
- 19 Малахов В.А. Смысл жизни и нравственное отношение личности к миру. М., 1986.
- 20 Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / Сост. Р.Г. Подольный. М., 1991.
- 21 Нешев К. Этика счастья. М., 1982.

- 22 **О любви** и красотах женщин: Трактаты о любви эпохи Возрождения / Сост. В.П. Шестаков. М., 1992.
- 23 **О смерти** и бессмертии. М., 1991.
- 24 **Песнь** песней. М., Харьков, 2001.
- 25 **Платон**. Пир // Платон: Собр. соч. В 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2.
- 26 **Прокофьев А.В.** Об этическом смысле антитезы «мораль для человека» или «человек для морали» // Вопросы философии. 1998. № 6.
- 27 **Размышления** о любви (Любовь как нравственное явление): Сборник. М., 1989.
- 28 **Рюриков Ю.Б.** Мед и яд любви: Семья и любовь на сломе времен. М., 1989.
- 29 **Селиванов Ф.А., Суровягин С.П.** Совесть и чувство добра // Философские науки. 1990. № 2.
- 30 **Сендеров В.А.** Унижение и достоинство человека // Вопросы философии. 1998. № 8.
- 31 **Скрипник А.П.** Моральное зло в истории этики и культуры. М., 1992.
- 32 **Соловьев В.С.** Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 152–169
- 33 **Соловьев В.С.** Смысл любви // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2.
- 34 **Татаркевич В.О.** О счастье и совершенстве человека. М., 1984.
- 35 **Философия** любви: Сборник: В 2 ч. М., 1990.
- 36 **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М., 1990.
- 37 **Фролов И.Т.** О смысле жизни, о смерти и о бессмертии человека (научные, реальные, гуманитарные и нравственные искания в истории русской культуры). М., 1985.
- 38 **Фромм Э.** Искусство любви (Исследование природы любви) М., 1991.
- 39 **Фромм Э.** Искусство любить // Душа человека. М., 1992. С. 109 – 178.
- 40 **Шопенгауэр А.** Две основные проблемы нравственности / А. Шопенгауэр. Свобода воли и нравственность. М., 1992. С. 220 – 237.
- 41 **Шопенгауэр А.** Свобода воли и нравственность. Пер. / Общ. ред. А.А. Гусейнов и др. М., 1992.
- 42 **Эфроимсон В.П.** Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Гениальность и этика. М., 1998.
- 43 **Ссылка** на ресурсы в Интернете: Мастер-класс «Философия любви» (Программа спецкурса, Лекции по курсу, Хрестоматия, Форум) – <http://www.auditorium.ru>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1 О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО
- 2 ЭТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
.....
- 3 ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ
- 4 МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКОМУ ЗАНЯТИЮ
.....
- 5 ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ
.....

..

Тема 1 ВЫСШИЕ ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ,
НОРМЫ, КАЧЕСТВА, ПРИНЦИПЫ, ИДЕА-
ЛЫ

Тема 2 ЧЕЛОВЕК И ЕГО СУДЬБА
.....

Тема 3 ЭТИКА О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ, ОБРЕТЕНИИ
ЧЕЛОВЕКОМ СВОЕГО ЛИЦА
.....

Тема 4 ПРОБЛЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В
ДУХОВНОМ ОПЫТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
.....

Тема 5 ЛЮБОВЬ – УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОСНОВА И
ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТ-
ВОВАНИЯ

Тема 6 ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ XIX – XX вв.
.....

Тема 7 ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ КАК
ПРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА
.....

Тема 8 БИОЭТИКА
.....

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
.....